

ТЫСЯЧА ЛИЦ НАУКИ

Журнал Лицея НИУ ВШЭ

Выпуск №1

2025

Редакционная коллегия:

Донской Г. Г., Петрова Т. М., Сукиасянц Н. Н., Тютина Е. А.,
Исаева Е. А.

Редактор-составитель Исаева Е.А.

Тысяча лиц науки: материалы конференции "Наука с тысячью лиц" (Москва, 19 апреля 2025 г.) / Лицей НИУ ВШЭ; редактор-составитель Исаева Е. А. – Москва: Изд-во Лицей НИУ ВШЭ, 2026. – 138 с. – Вып. 1.

В сборник вошли тезисы и статьи выступлений школьников и лицеистов, а также молодых ученых, преподавателей, принимавших участие в конференции "Наука с тысячью лиц" 19 апреля 2025 года. Издание адресовано учащимся, будущим исследователям, научным работникам и преподавателям.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

УДК 082; 81.25; 811.581; 37.01; 94(4+47); 398.1; 338.48; 004.8

© Коллектив, текст, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. Выездные исследования

Финашова Е. С. Периодические издания в Китайских университетах.....	6
Цангль А. М., Коротина Е. М., Федотов М. М. Туристический потенциал Великого Новгорода.....	10
Ледяева М. М. Социально-статусные характеристики туристов в городе Санья на острове Хайнань.....	15
Мишина У. С., Семенова П. В. «Кухня Хайнаня» по результатам исследования в поездке на Хайнань 2025г.	18
Малышева В. В. Традиционная одежда в современной культуре Шэньяна и Даляня	22
Белова К. А., Крыгина С. И. Предпочтения китайской молодежи при выборе одежды.....	33
Вольтер В. А., Бушманова Е. О. Брачный рынок в Парке Труда в г. Далянь: анализ ценностей участников и отношения местных жителей к рынку.	37
Лычман А. А. Исследование социальной рекламы на улицах Китая	40

2. Финансы и технологии

Яковлев А. В. Молодёжь и пенсия: как сделать это интересно? (на примере российской Программы долгосрочных сбережений и опыта Нидерландов)	43
Кондрашина К. С. Когнитивная модель искусственного интеллекта.....	51

3. Психология

Жукова М. С. Влияние фонового прослушивания музыки на эмоциональное состояние и когнитивные способности лицеистов НИУ ВШЭ во время учебы	56
---	----

Забородько К. В. О взаимосвязи лидерских качеств и нарциссизма	62
Исаева Е. А. Психологические механизмы и факторы формирования самооценки в подростковом возрасте	72
Ергалиева М. Д., Аббасова Д. Т., Белянкина С. Косплееры в пространстве фудкорта: практики поведения и взаимодействия (на примере фудкорта ЦДМ)	81
Романова А. А. Взаимосвязь уровня развития типа множественного интеллекта, направления обучения и успеваемости.....	87

4. Гуманитарные науки

Аверьянова А. А. Некоторые особенности перевода делового письма с китайского языка на русский язык	93
Соколова М. А. Определение жанровой принадлежности компьютерной игры «Undertale» с точки зрения классификации В. Я. Проппа	100
Корнилова А. А., Галай К. Н., Ломакина И. Ю. Сравнительный анализ мифологических представлений образов пегаса и акбузата	107
Поливанова Е. А. Влияние переноса королевского двора Франции из Парижа в Версаль на политическую жизнь в период с 1682 по 1715 год.....	112
Качин А. А. Реакция ведущих мировых государств на события октября 1993 года в России	118
Дмитриева С. О. Трансформации поэтической сферы сада в русской поэзии XX века с помощью Национального корпуса русского языка и сетевого анализа данных	125
Алексеева С. Е. Эволюция стандартов красоты от ХХ века до наших дней	135

Перед вами выпуск лицейского научного журнала, рожденного из энергии и результатов конференции «Наука с тысячью лиц» (19 апреля 2025 г.). Это издание задумано как открытая и серьёзная площадка для презентации исследовательских работ преподавателей высших учебных заведений и учителей образовательных учреждений, а также молодых ученых, школьников, магистрантов, аспирантов.

Наша ключевая задача — последовательно развивать научную культуру в стенах Лицея, поощрять интеллектуальную смелость и глубину. Публикация в этом журнале — это первый шаг к освоению академических практик и важный опыт для будущих достижений.

Мы обращаемся ко всем читателям журнала: пусть работы ваших коллег, собранные здесь, станут для вас источником вдохновения. Участие в конференции и последующая публикация — это возможность оформить свою идею в полноценное исследование.

Журнал адресован не только авторам и будущим исследователям, но также к широкому сообществу единомышленников, заинтересованных в наших общих академических успехах.

Приглашаем к чтению, размышлению и, самое главное, — к активному участию в следующей конференции и в будущих выпусках этого издания.

Финашова Елизавета Сергеевна, 11 класс

Лицей НИУ ВШЭ г. Москва

Периодические издания в Китайских университетах.

Occasional publications in Chinese universities.

Аннотация. Настоящее исследование анализирует особенности и тенденции издания научных журналов в китайских университетах на примере Хайнаньского университета (HNU). Рассмотрены структура публикационной активности, приоритетные научные направления, система оценки качества исследований и роль государственной поддержки.

Данные включают интервью с представителями HNU, анализ официальной статистики университета, а также сравнительный обзор издательских моделей других ведущих вузов Китая. Результаты подтверждают доминирование естественнонаучных дисциплин, обусловленное государственной стратегией развития и экономическими факторами, а также демонстрируют рост международного влияния китайских научных журналов.

Ключевые слова. Научные журналы Китая, Хайнаньский университет, публикационная активность, естественные науки, открытый доступ, импакт-фактор, государственная научная политика.

Abstract. This study examines the characteristics and trends of academic journal publishing at Chinese universities, using Hainan University (HNU) as a case study. It analyzes the structure of publishing activity, priority research fields, quality assessment systems, and the role of state support. Data sources include interviews with HNU representatives, official university statistics, and a comparative review of publishing models at other leading Chinese universities. The results confirm the dominance of natural sciences, driven by national development strategies and economic factors, alongside growing international visibility of Chinese academic journals.

Keywords. Chinese academic journals, Hainan University, publishing activity, natural sciences, open access, impact factor, state science policy.

Особенности и тенденции развития научных журналов в Китайских университетах: пример Хайнаньского университета.

Введение. Система академических публикаций в китайских университетах представляет собой динамично развивающийся сегмент, интегрированный в глобальную научную инфраструктуру. На примере Хайнаньского университета (о. Хайнань) исследуются механизмы функционирования университетских журналов, их тематическая направленность и критерии оценки эффективности.

Издательская модель Хайнаньского университета. По данным интервью с представителями HNU, университет издает 5 специализированных журналов, охватывающих области:

1. Общие науки;
2. Математика;
3. Строительство;
4. География;
5. Естественные науки (*Tropical Plants* — ведущее издание).

Подача статей осуществляется через централизованную национальную систему, где работы распределяются по тематике и рецензируются профильными экспертами. Ключевыми метриками популярности являются количество скачиваний и просмотров на электронных платформах (например, Китайская база данных и др.).

Тематические приоритеты. Анализ публикаций HNU (2023-2025 гг.) выявил доминирование естественных наук (85% исследований):

- Разработка флуоресцентных препаратов для анализа пищевых продуктов (2023).

- Стратегия послеоперационной вакцинации с использованием микроигл (2024).
- Перовскитовые аккумуляторы с КПД 26.92% (2025).

Гуманитарные науки представлены менее широко, фокусируясь на локальных исследованиях (например, тропическая культура). Такой перекос обусловлен:

1. Государственной стратегией развития высокотехнологичных отраслей.
2. Экономической ориентированностью на экспортно-ориентированные инновации.
3. Влиянием международных рейтингов, где естественнонаучные публикации котируются выше.

Ресурсы и открытый доступ. Университет обеспечивает доступ к:

- Бумажным ресурсам: архивы журналов, патентные каталоги.
- Цифровым платформам: CADAL, CNKI, базы данных открытого доступа. В списке открытых ресурсов ННУ значатся 10 специализированных платформ, включая системы патентного поиска и базы древних текстов.

Обеспечение качества и показатели эффективности. Китайские журналы оцениваются по:

- Импакт-фактору;
- Индексу цитирования;
- Уровню несамоцитирования. Несмотря на рост количества публикаций (увеличение на 95% с 1995 по 1999 гг.), средний импакт-фактор остается низким (0.326 в 1999 г.). Для повышения конкурентоспособности ведущие университеты (например, Пекинский университет иностранных языков) развивают многоязычные журналы (*Chinese Journal of Applied Linguistics*, Евразийские гуманитарные исследования) и внедряют международные редакционные стандарты.

Сравнительный контекст. Другие университеты демонстрируют схожие тенденции:

- Восточно-Китайский педагогический университет издает Review of Education (ROE) с открытой подачей статей и тематическими выпусками.
- Южно-Китайский технологический университет фокусируется на публикациях в журналах топ-уровня с жестким рецензированием.

Заключение. Издательская деятельность китайских университетов характеризуется:

1. Централизованной государственной поддержкой, усиленной после реформ Дэн Сяопина.
2. Строгой редакционной политикой, соответствующей международным этическим нормам.
3. Экспоненциальным ростом публикаций в международных индексах (SSCI, SCI).
4. Доминированием естественных наук, мотивированным экономическими и стратегическими факторами.

Перспективы развития связаны с балансировкой качества и количества исследований, расширением открытого доступа и укреплением междисциплинарных программ. Пример ННУ иллюстрирует успешную интеграцию регионального вуза в глобальную научную экосистему.

Список литературы:

1. Официальные данные Хайнаньского университета (2023-2025). Интервью с представителями редакционных советов ННУ. Анализ баз данных CNKI, CADAL, ROE.
2. Статистика China Institute of Science and Technology (1995-1999).

Цангль А.М., Коротина Е.М., Федотов М.М., 8 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Туристический потенциал Великого Новгорода

Tourism Potential of Veliky Novgorod: Assessment and Development Prospects

Аннотация. Статья посвящена анализу туристического потенциала Великого Новгорода для китайских туристов в контексте соответствия стандарту China Friendly.

Авторы исследуют лингвистический ландшафт города, условия обслуживания, отношение местных жителей и готовность туристической инфраструктуры к приёму гостей из Китая. На основе полевого исследования, включающего опросы местных жителей, туристов и работников сферы туризма, выявлены основные проблемы и перспективы развития китайского туристического направления. Особое внимание уделяется культурным и коммуникативным аспектам, влияющим на восприятие города китайскими туристами.

Ключевые слова. Великий Новгород, китайские туристы, China Friendly, туристический потенциал, лингвистический ландшафт, межкультурная коммуникация, опрос, туристическая инфраструктура, сервис для китайцев.

Abstract. The article analyzes the tourist potential of Veliky Novgorod for Chinese tourists in the context of compliance with the China Friendly standard. The authors examine the city's linguistic landscape, service conditions, the attitude of local residents, and the readiness of the tourism infrastructure to receive guests from China. Based on field research, including surveys of local residents, tourists, and tourism industry workers, the main problems and prospects for the development of the Chinese tourist destination are identified. Special attention is paid to the cultural and communication aspects that influence the city's perception by Chinese tourists.

Keywords. Veliky Novgorod, Chinese tourists, China Friendly, tourism potential, linguistic landscape, intercultural communication, survey, tourism infrastructure, service for Chinese.

Введение. В данном исследовании мы выяснили, является ли Новгород China Friendly: насколько удобен лингвистический ландшафт, есть ли комфортные условия для китайских туристов, позитивное ли отношение жителей города к китайцам, и насколько места туристического пребывания готовы создавать необходимые условия для их пребывания. Данное исследование актуально, так как сейчас, благодаря сотрудничеству России и Китая китайские туристы часто посещают знаковые российские города. Новгород же является древним городом с очень уникальной культурой, что, несомненно, может привлекать китайцев.

China Friendly. Для начала нужно упомянуть, что такое China Friendly. China Friendly – это стандарт обслуживания для китайских туристов. Он имеет свою сертификацию, которая позволяет проверить собственный бизнес на соответствие ожиданиям китайских туристов и операторов и обозначить это соответствие на китайском рынке. Он призван создать комфортные условия для китайцев, которые посещают Россию.

Вот несколько фактов о нем:

- СТО China friendly разработан и утверждён Ассоциацией международного сотрудничества в туризме «мир без границ». Реализация данного проекта началась в 2014 году.
- Сувенирные магазины, музеи, аэропорты, лингвистические ландшафты в данном проекте должны соответствовать определённым правилам, их организация должна опираться на китайский язык, этикет и китайские сайты, рекламу, и конечно же сохранять китайские традиции.

Китайцы в Великом Новгороде. Мы решили, что в качестве рассказа об этом китайском туризме в Новгороде мы приведём несколько любопытных и интересных фактов, благодаря которым мы выясним, является ли всё-таки Великий Новгород China friendly.

Как правило, достопримечательностями китайцы предпочитают природу и развлечения, а также множество магазинов, в которых они всегда найдут для себя что-то по душе. В их предпочтения входит: природа, атмосфера, архитектура, сувениры и интерактив.

Местные жители и гиды всегда рады новым туристам, но китайцы часто отличаются своеобразными манерами, временами шумят и их поведение не всегда понятно для местных жителей.

По статистике на март 2025 года, наиболее всего китайцам в Великом Новгороде интересны местные церкви, торговые центры, русская кухня, и даже интерес к наследию советских времён. Средний возраст китайских туристов — 50-60 лет.

А. Маслов о China Friendly в современном мире. Основой для теоретической части исследования стала лекция А. Маслова. Алексей Маслов, российский востоковед и доктор исторических наук, рассказывает о том, почему Россия и Китай находятся в дружественных отношениях, и почему China friendly — целая культура и менталитет.

Мы можем очень легко найти общий язык с Китаем, так как из России идёт нефть, газ, лен, уголь, а из Китая — техника и машины. (Китайская и российская экономика друг друга дополняют). Кроме того, Китай распространяет сеть интернета на весь мир и сотрудничество помогает решить проблему безработицы в Китае.

Коммуникации Китая и России помогает схожий менталитет. У россиян и китайцев есть ценность доверия и долгосрочных контактов, необходимость формирование «лица». Интеграции в китайское общество помогает лозунг дружбы. И в России, и в Китае ценят неформальные беседы, но присутствует табу на политические темы.

Методы исследования. В нашем исследовании мы использовали два метода: анализ и опрос. Мы проанализировали лекцию А. Маслова «China friendly в современном мире». Кроме того, мы смогли провести опрос в Великом Новгороде с местными жителями и китайскими и русскими туристами. Подробнее об опросе мы расскажем ниже.

Результаты опроса в разных местах. Мы провели опрос в Великом Новгороде. Прямо на улице, мы опрашивали местных жителей и русских туристов о том, как часто они видят китайцев и как к ним относятся. Общее количество опрошенных – 13 человек. Среднее время интервью ≈ 5 минуты.

Вот какие выводы можно сделать исходя из результатов опроса: до пандемии (до 2020 года) они часто посещали Великий Новгород, но после пандемии (после 2023 года) посещаемость крайне снизилась, в некоторых местах и вовсе пропал туристический китайский поток.

Есть 3 отношения к ним как к людям:

- Положительное: интерес к контакту людей из другой культуры (“мы на них смотрим, они на нас смотрят”);
- Нейтральное: относятся также, как и к другим — большая часть опрошенных;
- Негативное: слишком громкие и эмоциональные – очень мало опрошенных.

Помимо этого, мы опрашивали работников отелей, музеев, ресторанов и сувенирных лавок (Отель, лавки, ресторан, Детинец

+ музеи в детинце, Витославлицы, Юрьев Монастырь, Музей музыкальных древностей им. Поветкина, Музей Письменности), чтобы выяснить как часто их посещают китайские туристические группы и что в их обслуживании помогает привлекать китайских туристов.

Выводы. К китайским туристам относятся как к источнику дохода, но специальной рекламы и сайтов для привлечения китайцев нет и специальных вывесок или дублирований на китайском текста тоже практически нет. Нам удалось встретить только одного гида, который владеет китайским языком. Кроме того, интересные для китайцев развлечения есть, однако недоступны для них из-за отсутствия лингвистического ландшафта, аутентичная кухня, способная заинтересовать китайцев – тоже отсутствует.

Чаще всего китайские туристы ездят группами со своим гидом, переводчиком и останавливаются на пару дней. Причина их посещения чаще всего – деловые поездки, я средний возраст – 30-50 лет. Помимо этих опросов нам удалось встретить китайских туристов на Ленинградском вокзале, которые приехали из Шэньчжэня по деловой поездке, умеют болтать по-русски. Им понравилась природа, но они не посещали музеи, просто гуляли, так как были только один день. Им понравилась русская еда. По их мнению, китайцы любят Великий Новгород.

Список литературы:

1. Давайте дружить странами [Электронный ресурс]: издание официальное. Великий Новгород: Новгородские ведомости, 2025. URL: <https://novvedomosti.ru/articles/society/51645/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. «China Friendly в современном мире» [Онлайн лекция]: Москва: НИУ ВШЭ

Ледяева М. М., 10 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Социально-статусные характеристики туристов в городе Санья на острове Хайнань

Socio-Status Characteristics of Tourists in the City of Sanya on Hainan Island

Аннотация. На основе данных анкетирования выделены демографические, социально-экономические и поведенческие критерии, которые позволяют составить портрет типичного туриста. Результаты показывают, что основную аудиторию составляют женщины 35–54 лет с высшим образованием, средним уровнем дохода, предпочитающие семейный отдых с акцентом на пляжный досуг, культурные достопримечательности и комфортные условия размещения.

Ключевые слова: социально-статусные характеристики, город Санья, остров Хайнань, туристы, туризм.

Abstract. Based on survey data, demographic, socio-economic, and behavioral criteria are identified to construct a profile of a typical tourist. The results show that the main audience consists of women aged 35–54 with higher education, average income, who prefer family vacations focusing on beach leisure, cultural attractions, and comfortable accommodation.

Keywords: socio-status characteristics, city of Sanya, Hainan Island, tourists, tourism.

Введение. Цель моего исследования - определить и описать социально-статусные характеристики туристов, посещающих город Санья на острове Хайнань, выделить определенную статусную группу, если это возможно.

Для достижения цели я обозначила ключевые задачи исследования:

1. Выделить ключевые критерии для сбора материалов;

2. Составить список вопросов для анкетирования;
3. Опрашивать русских туристов;
4. Проанализировать результаты опроса.

В исследовании были использованы методы анкетирования и анализа полученных данных.

Результаты. В своем исследовании я выделила три ключевые группы характеристик.

Демографические характеристики: Большая часть опрошенных туристов — женщины, однако этот показатель далеко не является ключевым. Возраст большинства посетителей составляет от 35 до 54 лет. Туристы, приезжающие в Санью, как правило, имеют высшее образование, а в их туристических группах часто присутствуют дети.

Социально-экономические характеристики: Для посещения Саньи не требуется высокий уровень дохода. В целом, это может зависеть от того, какая бухта для отдыха была выбрана. Согласно опросу, значительная часть туристов зарабатывает менее 150 000 рублей в месяц, что свидетельствует о доступности отдыха для широкой аудитории.

Поведенческие критерии: Туристы предпочитают путешествовать группами по 3–4 человека. Они выбирают индивидуальный и активный отдых, а питание — либо «всё включено», либо только завтрак. Информацию о месте отдыха большинство получает через социальные сети, туристические блоги, сайты и рекомендации знакомых. Основными целями путешествия являются пляжный отдых, осмотр достопримечательностей и шопинг. Интерес к оздоровительному отдыху, несмотря на известность Хайнаня в этой сфере, выражен слабо — практически никто его не выбирает. Например, отдельная бухта для серфинга на острове практически не рекламируется среди русских туристов. Из культур-

ной программы туристы предпочитают посещение музеев китайской культуры, природных заповедников, для того, чтобы насладиться природными красотами. Важными дополнительными услугами являются наличие детской площадки и Wi-Fi. Туристы придают большое значение отзывам других путешественников, качеству сервиса и безопасности. Часть туристов считает культурную программу важной, в то время как другие относятся к ней абсолютно нейтрально.

Заключение. Вывод в своем исследовании я решила сделать через портрет туриста. Давайте рассмотрим его подробнее:

- Аня, 37 лет, есть муж и ребенок, получила высшее образование, зарабатывает 145.000 рублей в месяц, изучала китайский язык в школе;
- Ценит комфорт, безопасность, предпочитает планировать отпуск через турфирму, чтобы посетить интересные места для нее, ее мужа и ребенка;
- Для Ани необходимо наличие детской инфраструктуры, Wi-Fi, питания всё включено;
- Хотела съездить на море с целью провести время с семьей, изучить культуру другой страны, насладиться чудесной природой, и получить кучу новых впечатлений;
- Узнала от лучшей подруги про курорт на Хайнане и стала смотреть отзывы блогеров об их отдыхе в Санье.

Список литературы:

1. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – (Эксклюзивная классика).
2. Олюнина, И. В. Социология туризма : электронный учебно-методический комплекс / И. В. Олюнина, В. А. Казакова. – Минск : 2018. – 40 с.
3. MacCannell, D. The Tourist : A New Theory of the Leisure Class / D. MacCannell. – London : University of California Press, 1999. – 260р.

Мишина У.С., Семенова П.В., 10 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

«Кухня Хайнаня» по результатам исследования в поездке на Хайнань 2025г.

Hainan Culinary Traditions: Research Findings from the 2025 Expedition

Аннотация. Статья представляет исследование традиционной кухни острова Хайнань, проведенное в ходе поездки в 2025 году. Изучены исторические, культурные и географические факторы формирования местной кухни. Особое внимание уделено влиянию этнических групп ли и мяо, миграционных процессов и сельскохозяйственных промыслов. Описаны ключевые блюда хайнаньской кухни и их культурный контекст.

Ключевые слова: кухня Хайнаня, китайская кулинария, этнические группы ли и мяо, традиционные блюда, пищевые традиции, культурный код, гастрономическое исследование.

Abstract. The article presents a study of the traditional cuisine of Hainan Island, conducted during a trip in 2025. The historical, cultural and geographical factors shaping the local cuisine are examined. Special attention is paid to the influence of the Li and Miao ethnic groups, migration processes, and agricultural industries. Key dishes of Hainan cuisine and their cultural context are described.

Keywords: Hainan cuisine, Chinese culinary arts, Li and Miao ethnic groups, traditional dishes, food traditions, cultural code, gastronomic research.

Введение. Все мы любим вкусно покушать. Но мало кто задумывается о том, что еда — прямое отражение «культурного кода» каждой страны. Поэтому, когда мы говорим о том, что хотим исследовать кухню какого-либо народа, нам необходимо загляды-

вать гораздо глубже, чем просто в еду, а именно: изучать промыслы коренных народов, их традиции и то, как складывалась местная кухня, какие исторические события оставили на ней свои отпечатки.

История заселения Хайнаня начинается более 2000 лет назад. Остров был известен как "Южный остров" в древних китайских текстах. Первые упоминания о Хайна не относятся к временам династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), когда он стал объектом интереса китайских императоров. В IV веке н.э. остров был официально включен в состав Китая, и началось его активное заселение. Основными жителями стали китайцы из провинций Гуандун и Фуцзянь, а также местные народы, такие как ли и мяо.

На Хайнане проживает множество этнических групп, среди которых наиболее значительными являются ханьцы, ли и мяо. Ханьцы составляют основную часть населения и принесли с собой традиции китайской кухни. Народность ли, известная своими уникальными обычаями и ремеслами, также оставила заметный след в культуре острова. Мяо, хотя и менее многочисленны, также привнесли свои кулинарные традиции, обогащая местную кухню.

Чем же Хайнань славится своими разнообразными промыслами, которые напрямую влияют на кухню региона. Рыболовство играет важную роль в экономике острова благодаря богатству морских ресурсов. Кроме того, сельское хозяйство на Хайнане активно развивается: здесь выращивают рис, фрукты (особенно манго и ананасы) и специи. Также популярны такие виды промыслов, как производство кокосового масла и обработка морепродуктов.

Можно ли рассматривать традиционную хайнаньскую кухню, не изучая китайские чайные традиции? Конечно, нет, поэтому по

ходу нашего исследования, мы отправились на чайную плантацию и посетили центр культуры народности Ли, расположенный в месте Улилу (五里路 茶园).

Чай, собранный в этом месте, полностью экологичен. Мы попробовали белый чай, а также зеленый чай по рецепту народности Ли. Помимо дегустации, мы узнали о способах приготовления разных сортов чая.

Чтобы поближе познакомиться с тем, как именно на Хайнань попали некоторые фрукты, мы отправились в Балийскую деревню. Балийская деревня расположена недалеко от города Ваньнин и была основана в 50-х годах 20 века китайскими мигрантами – Хуацяо, возвращающимися в Китай из стран Юго-Восточной Азии. Хуацяо привезли в Китай множество растений и сельскохозяйственных культур, которые раньше не выращивались здесь (перец, золотые кокосы, кофе и каучук).

Изучив исторический и культурный аспекты, мы можем говорить о том, что кухня провинции Хайнань – это очень простая, "лёгкая", можно сказать деревенская (в китайском смысле) кухня. Это обусловлено жарким климатом на острове в течение всего года, поэтому в хайнаньской кухне преобладают лёгкие ингредиенты, а также местные продукты - фрукты, растения, морепродукты и домашняя живность. На самом деле, туристы на острове Хайнань редко встречаются именно с местной кухней, в силу её малой презентабельности (как и любая местная кухня аграрного региона). Но мы постарались выделить 4 основных традиционных блюда, которые стоит попробовать, если хочется проникнуться местной кухней.

椰子鸡 (ye-zi-jì) — дословно "кокосовая курица". Берут курицу, режут на куски и кидают вариться с кусками мякоти кокоса, имбирем, лаймом, красным перцем и травками, некоторые рецепты

включают в себя ещё и добавление кокосового молока. Вкус получается лёгкий, приятный, неострый.

文昌鸡 (wen-chang-jī) курица по-вэнчаньски, готовится из местной породы курицы в Вэньчане. Курицу просто варят, а потом подают с имбирем и чесноком (можно объединить с кокосовой курицей).

Острый жареный краб Хэлэ — Лачао хэлэсе — 辣炒和乐蟹 (Là chǎo hé lè xiè) Это блюдо готовится из краба Хэлэ — особого вида крабов, которые водятся в районе Хэлэ на острове Хайнань. Эти крабы известны своим нежным и сладковатым мясом, а также тонким панцирем, который легко раскрывается. Краба обжаривают с острым перцем, чесноком, имбирем и соевым соусом, иногда добавляя зеленый лук и ароматные травы для усиления вкуса.

清补凉 (qing-bu-liang) "чистый, укрепляющий, холодный. Это десерт, выполненный на кокосовом молоке, в который добавляются кусочки фруктов, сухофруктов, таро, (иногда даже батат), мармеладки, желе и т.д.

Вывод. Выявлено, что хайнаньская кухня характеризуется простотой и использованием местных продуктов. Определены 4 ключевых традиционных блюда: кокосовая курица, курица по-вэнчаньски, острый жареный краб Хэлэ и десерт "цинбулян". Установлена связь между миграционными процессами и появлением новых сельскохозяйственных культур на острове.

Список литературы:

1. Боэн Д., Лоун Л./The food of China.
2. China Highlights [электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinahighlights.com/>.

Малышева В. В., 11 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Традиционная одежда в современной культуре Шэньяна и Даляня

Traditional clothing in the modern-day culture of Shenyang and Dalian

Аннотация. В статье рассматривается современная популяризация китайской традиционной одежды хуафу, известным направлением которой является движение возрождения ханьфу (*Hanfu revival movement*). Автором приводятся собственные наблюдения людей, замеченных в модернизированном хуафу в общественных местах, а также подборка научных и научно-популярных англо- и китаеязычных источников, наиболее точно затрагивающих отношение к традиционной одежде в указанных городах. Количественные данные были собраны автором во время лицейской месячной экспедиции, проведённой в июле 2024. Пусть подборка является слишком малочисленной для формирования точных выводов, её составление помогает подкрепить приведённые интернет-источники и сформировать теоретические предположения о текущем положении хуафу в Шэньяне и Даляне.

Ключевые слова: ханьфу, хуафу, цичжуан, Далянь, Шэньян, культурная идентичность, культурная презентация, мультикультурализм.

Abstract. The article analyses the modern-day popularization of huafu, or Chinese traditional clothing, a prominent subtype of which is the Hanfu revival movement. The study is comprised of the author's own observations regarding people wearing modernized huafu in public as well as a reliance on several academic and popular science sources written in English and Chinese, which fully touch upon opinions on traditional clothing in aforementioned cities.

Quantitative data was gathered by the author during the month-long Lyceum expedition that took place in July 2024. While the data selection is not numerous enough to contribute to making concise conclusions on the subject, the gathering of such data helps support the selected sources and form certain theoretical opinions regarding the current status of traditional clothing in Shenyang and Dalian.

Keywords: hanfu, huafu, qizhuang, Dalian, Shenyang, cultural identity, cultural representation, multiculturalism.

Использованная терминология. Для исследования специально был выбран термин «традиционная одежда», поскольку в современном понимании он делится на несколько категорий, о которых и пойдёт речь в статье. Самый общий термин, наиболее отражающий всеобъемлемость названия, – это хуафу (华服, государственная одежда), за которым следует более узкий, но одновременно и более популярный термин ханьфу (汉服, ханьская одежда), относящийся конкретно к фасонам, созданным и носящим этническими ханьцами. Также в исследовании рассмотрено маньфу (满服, маньчжурская одежда) либо цичжуан (旗裝, знамённый наряд), то есть традиционная одежда маньчжуротов (чжурчжэней). В статье используются оба термина, однако мне показалось уместным употреблять «маньфу» в контексте современного ношения и «цичжуан» в контексте исторического использования. Отдельно обращено внимание на такие современные подвиды ханьфу, как гайлян ханьфу (改良汉服, модифицированная ханьская одежда) с характерным ему более удобным для повседневного ношения кроем и ханьюаньсу (汉元素, ханьский элемент).

Такая классификация интересна своей подробностью, хотя в китаеговорящем сообществе любителей традиционной одежды и существует множество дебатов на тему достоверности наимено-

ваний. С другой стороны, именно поэтому я в том числе и встретила мнение, чётко разграничающее ханьфу и цичжуан (маньфу) и нюансированность случаев их ношения – необходимость исключать цичжуан из ханьского культурного контекста и наоборот. Схожее мнение, однако, встречается у людей, тесно знакомых с историей одежды, а обыватели иногда просто предпочтитаю покупать менее аутентичные гайлян ханьфу и носить именно их, не стремясь к какой-либо исторической реконструкции.

Нюансы истории и популяризации ханьфу. Из всех перечисленных терминов больше всего информации – как обывательской, так и научной – посвящено ханьфу благодаря движению возрождения ханьфу, больше известного на английском как *Hanfu revival movement*. Движение появилось в самом начале XXI века со стремлением популяризировать историческую ханьскую одежду и его современные аналоги, таким образом продвигая ханьскую культурную идентичность независимо от маньчжурского и иного другого влияния. Ханьфу нельзя назвать наиболее полной презентацией хуафу, поскольку оно не включает в себя одежду китайских этнических меньшинств, но оно, тем не менее, стимулирует интерес к исторической реконструкции и соответственно углубляет познания китайцев о своей культуре в историческом смысле.

Публичное ношение ханьфу или его производных фасонов позволяет современным ханьцам выразить культурную гордость и одновременно восстановить исконную культурную идентичность, поскольку в этом контексте ханьфу означает не что иное, как восстановление давнего прошлого, в котором ханьская идентичность не перемежалась с маньчжурским (династия Цин, 清朝, 1646–1912 гг.) [3, с. 220] или западным (вестернизация как Цин, так и Китайской республики, 1912–1949 гг.) влиянием. Если анализировать влияние цинского указа тифаифу (剃发易服, брить волосы и

менять одежду), посредством которого женское ханьфу династии Мин превратилось в стиль цинханьнью (清汉女, цинская ханьская женщина), то становится понятно, что одежда ханьцев с исконно ханьскими визуальными элементами до её возрождения в XXI веке просуществовала лишь только до конца XVII века. Данный разрыв в более чем 3 веке – это один из факторов современного желания ханьцев возродить свою культуру, к которой относится и одежда в качестве важной визуальной составляющей.

Наблюдения в среде. Популярность ханьфу либо гайлян ханьфу подтверждается собранной мной статистикой – из 24 человек в хуафу, увиденных мной в Шэньяне и Даляне, 13 носили ханьфу. Остальные были одеты в маньфу или более современное, вдохновлённое маньчжурскими фасонами ципао (旗袍, знамённое платье), которое было отнесено в отдельную категорию из-за своего явного культурного значения и популярности ношения в XX веке.

Таблица 1. Взаимоотношение увиденных фасонов и количества человек, одетых в них

Наименование фасона	Количество человек
Хуафу	Ханьфу
	Маньфу
	Ципао

Если рассматривать возрастные параметры, то подавляющее большинство увиденных – это девочки начального школьного возраста, одетые в хуафу в музеях или иных исторических местах.

Вполне вероятно, что их частое ношение подобной одежды в таких местах обусловлено приравниванием гайлян ханьфу к более парадной, серьёзной одежде для произведения достойного впечатления на окружающих, что позволяет задуматься о праздничности. Хуафу в таком случае выделяется людьми как серьёзная одежда, но одновременно и обособляется от всего множества современной одежды, что в некотором роде противоречит идеологии движения возрождения ханьфу. Интересно, что девочки были одеты скорее в гайлян ханьфу (содержащее в себе ханьские визуальные элементы, но также и явно ассоциирующееся с современным кроем), тогда как девушки отличались ношением именно ханьфу с чуть большей достоверностью по фасонам и лучшим качеством как тканей изделий, так и кроя в целом. Такое вероятно происходило из-за нежелания родителей тратить деньги на покупку качественного хуафу для девочек, учитывая их быстрый рост и изменения телесных параметров в начальном школьном возрасте.

Ношение девочками хуафу в исторических либо культурных местах – интересный культурологический феномен, особенно если полагать, что данное решение было принято их родителями для «демонстрации особого отношения к особому месту». Такое «особое отношение» позволяет проанализировать как хуафу в целом, так и конкретно движение возрождения ханьфу в контексте ди-хотомии праздничности/повседневности. Надевая хуафу, человек автоматически визуально выделяется в толпе; такой уход от современной одежды можно трактовать как праздничность, которая проявляется в приобщении к культуре [1]. Ранее упомянутый разрыв между хуафу в «особом контексте» и идеологии движения возрождения ханьфу приобретает большую значимость. Таким образом, мои наблюдения подхода к хуафу относятся к праздничности, а стремление движения возрождения ханьфу – наоборот к повседневности. Мне кажется, что текущее положение хуафу-среды – в отличие от её аналогов, например, в Японии,

где кимоно устремляется к той самой грани между праздничным и повседневным – всё же больше ориентировано именно на праздничность, что способствует ношению хуафу в «важных» местах вроде музеев или достопримечательностей, а не просто на улице или, например, для похода в магазин.

Распространенные стили ханьфу и маньфу. Если более глубоко рассматривать фасоны ханьфу, то самым распространённым являлся цисюн жуцюнь (齐胸襦裙, кофта и юбка на уровне груди), являющийся подвидом обширного по использованию комплекта жуцюнь (襦裙, кофта и юбка) и популярный в медиапространстве при изображении исторической китайской культуры из-за своего явного преобладания в качестве распространённой женской одежды династии Тан. Цисюн жуцюнь можно увидеть во многих играх, дунхуа и дорамах, поскольку его внешний вид достаточно явно выделяется на фоне большинства фасонов женского ханьфу. Близким к нему фасоном является чуть менее известный цяо жуцюнь (齐腰襦裙, кофта и юбка на уровне пояса).

При рассматривании маньфу можно подметить модернизованный фасон, вдохновлённый внешним видом чэнни (衬衣, нижняя одежда) либо чаньи (氅衣, накидываемая одежда) и увиденный мной несколько раз в Императорском (Мукденском) дворце в Шэньяне. Данные подвиды маньфу относились к неформальной одежде либо же одежде для отдыха у императорских наложниц [7, с. 10–11].

Во время династии Цин прослеживалось разграничение по фасонам между маньфу и вдохновлённой маньчжурским стилем ханьской одеждой, которая в современной хуафу-среде называется цинханьнью и не считается ханьфу [6]. Это интересно проинтерпретировалось в современность – в Мукденском дворце можно было замечено распространённое ношение именно маньфу

ввиду не этнической принадлежности, а, скорее, исторического контекста. Девушка в маньфу, у которой было взято интервью, сказала, что надела его именно потому что Мукденский дворец исторически тесно связан с маньчжурской культурой.

Такой уход от ассоциации ношения одежды с выражением непосредственной культурной (и этнической) идентичности крайне необычен – можно сказать, что в Мукденском дворце маньфу перестаёт быть проявлением исключительно маньчжурской идентичности, тем не менее всё равно транслируя зрителям маньчжурские культурные элементы. Ношение не-маньчжурами маньфу в контексте посещения исторического места (шэньянского Императорского дворца) позволяет нам говорить о праздничности в контексте культурной коммуникации, в ходе которой люди в маньфу проводят некоторый перформанс, размывая чёткие границы между маньчжурской и неманьчжурской культурной идентичностью.

Ляонинские города как кросс-культурное пространство. В целом сосуществование в рассмотренных двух городах – то есть, в провинции Ляонин – ханьфу и маньфу является интересным кросс-культурным феноменом, происходящим благодаря исторической принадлежности Ляонин Маньчжурии, что, несомненно, способствовало большей распространённости маньчжурской как культурной, так и этнической идентичности, что не могло не повлиять на присутствие характерных фасонов.

Особенно в этом плане можно выделить Шэньян, поскольку город исторически находился в самом сердце Маньчжурии, являясь столицей династии Поздняя Цзинь (后金, 1616–1636 гг.) и вторичной столицей династии Цин [5 & 11]. В то время он назывался Мукденом и являлся, по сути, важной точкой концентрации чжурчжэньской (маньчжурской) культуры как простых людей,

так и знати, что отразилось в распространённости цичжуан и, вероятно, повлияло на интерес к маньчжурской культуре в XX и XIX веках.

Нахождение в Шэньяне Мукденского дворца, то есть важного культурно-исторического памятника, в том числе интересным для туристов, тем более помогло городу в настоящее время развивать популяризацию маньфу в контексте специальных магазинов с услугами аренды и/или фотосессии в маньфу, что в современном Китае более характерно для ханьфу.

Также важно отметить, что в Шэньяне набирает популярность не только маньфу, но и ципао, которое в хуафу-среде обычно воспринимается как отличное от маньфу, но обладающее множественными маньчжурскими элементами. Ципао – необычный подвид хуафу, его уникальность выражается распространением (ципао стало распространённой китайской одеждой начала XX века) и привязкой к обобщённой «китайской культуре» в глазах иностранцев до такой степени, что не посвящённые в нюансы хуафу люди иногда (весёма ориенталистски) считают ципао не позднецинской модификацией цичжуан, аполноправным фасоном, репрезентирующим большинство китайской одежды. Ципао интересно тем, что его ношение объединяет людей в контексте культурной идентичности, одновременно не умаляя ни ханьскую, ни маньчжурскую культурную гордость как раз благодаря своему повсеместному историческому использованию в контексте Китайской республики.

В 2017 году Шэньян (вероятно благодаря своей исторической привязке к маньчжурской культуре) был провозглашён «национальным центром ципао» [5]. Последующее проведение в городе Первого шэньянского международного фестиваля ципао (First Shenyang Qipao International Cultural Festival) подчёркивает масштабность приложенных усилий для популяризации данного

кросс-культурного фасона, ещё больше закрепляя провинцию Ляонин как место пересечения культур.

Современное распространение ханьфу в Шэньяне и Даляне. Ханьфу является традиционной одеждой ханьской этнической группы, составляющей подавляющее большинство касаемо пропорций этнического населения Китая. В том числе именно поэтому продвижение и популяризация ханьской культуры способствовало известности ханьфу как самого широко используемого в жизни и медиапространстве подвида хуафу, что может подкрепить собранная мной статистика. В исследуемых городах движение возрождения ханьфу проявилось посредством проведения различных мероприятий, посвящённых ханьфу. К ним относятся Шэньянский фестиваль ханьфу (沈阳市汉服节) [8], Даляньский ханьфу-фестиваль общественного транспорта (大连公共交通汉服文化节) [6] и различные мероприятия даляньских высших учебных заведений [2 & 4], направленных на популяризацию ханьфу среди студентов. Такая целевая аудитория вполне логична, учитывая, что подавляющее количество любителей хуафу – это молодые люди 20–30 лет, проживающие как в Китае, так и вне него. Также можно упомянуть о местных магазинах, продающих одежду в стилях гайлян ханьфу, ханьюаньсу и синьчжунши (新中式, новый китайский стиль) [10].

Таким образом, ханьфу распространяется не только посредством соцсетей и независимых создателей контента [6], но и на более официальном уровне, что в долгосрочной перспективе вероятно сможет благотворно повлиять на движения возрождения ханьфу.

Заключение. Исходя из собранной статистики и опоры на научные и научно-популярные тексты, можно уверенно сказать, что традиционная одежда хоть и не повсеместно распространена,

как это происходит, например, в Японии, но всё равно присутствует в шэньянской и даляньской современной культуре. Поскольку в настоящее время в хуафу-среде иногда вспыхивают конфликты касаемо взаимоотношений ханьфу и маньфу, кросскультурность этих городов является весьма ценной.

Учитывая растущую популярность движения возрождения ханьфу и действия любителей хуафу, направленные на изучение и продвижение традиционной одежды различных китайских этнических групп, мне кажется, что спустя время традиционная одежда будет более распространена как в этих городах, так и в Китае в целом.

Список литературы:

1. Мостицкая Н. Д. Праздничность и повседневность в проекции константности и динаминости бытия культуры — Текст : электронный // Философская мысль. — 2016. — № 4. — С. 129-143. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18338 (дата обращения: 01.06.2025)
2. Chinese Corner - “Hanfu - traditional Chinese clothing” — Текст : электронный // International Students’ Education Center, Dalian Maritime University : [сайт]. — 2016. — URL: <https://iec.dlmu.edu.cn/info/1197/1448.htm> (дата обращения: 01.06.2025)
3. Ebrey, P. B. The Cambridge Illustrated History of China. — Cambridge : Cambridge University Press. 1999. — 384 с.
4. International Education College Held A “Wearing Hanfu, Learning Sugar Painting, Making Dragon Lanterns” Theme Activity — Текст : электронный // International Education College Dalian Medical University : [сайт]. — 2024. — URL: <https://iec.dmu.edu.cn/info/1011/1598.htm> (дата обращения: 01.06.2025)
5. Yang, M. Shenyang to be center for traditional Chinese dress — Текст : электронный // China Daily : [сайт]. — 2017. — URL:

- https://www.chinadaily.com.cn/m/liaoning/investinshenyang/2017-09/22/content_32344520.htm (дата обращения: 01.06.2025)
6. ziseviolet Can Qing dynasty clothing be considered Hanfu? — Текст : электронный // Tumblr : [сайт]. — 2020. — URL: <https://www.tumblr.com/ziseviolet/632369970022596608> (дата обращения: 01.06.2025)
7. 國采朝章: 清代宮廷服飾. — 香港 : 康樂及文化事務署. 2013. — 11 c.
8. 国际摄影网 【国际摄影协会 (IPA) 辽宁分会】走进汉服世界拍摄创作圆满举行 — Текст : электронный // 微信 : [сайт]. — 2024. — URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MjY2MjcxMQ==&mid=2654111390&idx=5&sn=543070762a64d9518cd2a35ff8f803a3&chksm=856b4ad9e986de235c9ae39e756008a7403bd3ae433e26aea06f5705e26773c231a706c4f0d5&scene=27 (дата обращения: 01.06.2025)
9. 颗守主 汉服专列 穿越千年!大连地铁十周年巡礼很亮眼 — Текст : электронный // 百度 : [сайт]. — 2025. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1833215028494089647&wfr=spider&for=pc&search-word=%E5%A4%A7%E8%BF%9E%E6%B1%89%E6%9C%8D%E8%8A%82> (дата обращения: 01.06.2025)
10. 李梦琪偏爱柠檬苏打 大连中式嫁衣：新中式与汉服元素的完美融合 ✨ 探索大连的中式嫁衣，新中式与汉服元素的碰撞，为新娘 — Текст : электронный // 百度 : [сайт]. — 2025. — URL: <https://mr.baidu.com/r/1Dux7FMmO3e?f=cp&rs=2429587019&ruk=F7Q0C59R-ouCp9R-gctZtg&u=82dedc44459c011c> (дата обращения: 01.06.2025)
11. 刘振操 盛京城史话 — Текст : электронный // 辽宁档案信息网 : [сайт]. — 2007. — URL: <https://web.archive.org/web/20131202233938/http://www.lndangan.gov.cn/lnsdaj/jcln/msmf/content/4028eaa228fb517a0128fb557fae1891.html> (дата обращения: 01.06.2025)

Белова К. А., Крыгина С. И., 8 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Предпочтения китайской молодежи при выборе одежды

Preferences of Chinese youth when choosing clothes

Аннотация. В статье исследуются основные факторы, влияющие на выбор одежды среди китайской молодежи. На основе онлайн-опроса студентов Хайнаньского университета и анализа научной литературы выявлены приоритетные критерии, включая практичность, влияние семьи и стремление к индивидуальности. Внимание уделяется роли брендов, субкультур и социальных сетей.

Ключевые слова: мода, китайская молодежь, потребительское поведение, бренды, субкультуры, социальные сети.

Abstract. The article examines the main factors influencing clothing choices among Chinese youth. Based on an online survey of students from Hainan University and analysis of scientific literature, priority criteria are identified, including practicality, family influence, and the pursuit of individuality. Attention is paid to the role of brands, subcultures, and social networks.

Keywords: fashion, Chinese youth, consumer behavior, brands, subcultures, social networks.

Цель: определить, на что ориентируется китайская молодежь при выборе одежды.

Задачи: определить критерии по которым молодежь выбирает одежду; проанализировать, какие бренды помогают молодежи в самовыражении.

Метод: анкетный онлайн-опрос.

Введение. Сейчас динамика развития модных тенденций очень стремительна и регулярно претерпевает изменения, а глобализация сочетается с возрождением традиционных элементов.

Вопросы

- Что для вас является самовыражением?
- Какой стиль, по вашему мнению, можно назвать необычным или уникальным? Какую роль играют социальные сети (WeChat, Weibo, Shake/TikTok) в формировании модных тенденций среди молодых китайцев?
- Существует ли в Китае субкультура, которая выражает себя через уникальные стили одежды? (Например, готическая мода и т. д.)
- Как вы определяете свой личный стиль?
- Какие элементы современной моды, по вашему мнению, наиболее важны для самовыражения?
- В какой степени мода влияет на ваше самовосприятие и уверенность в себе?
- Следите ли вы за тенденциями или предпочитаете создавать свой собственный стиль?
- Какие ваши любимые бренды или дизайнеры? Насколько они важны для вашего самовыражения?
- Как ваша семья и друзья влияют на ваш выбор одежды и стиль? Основные теории (расписать).

Говоря о выборе брендов стоит отметить, что 18% респондентов не придают значения этому критерию. Респонденты в основном называли либо спортивные бренды, либо бренды дорогого сегмента, популярные на мировом рынке.

Самыми популярными оказались Uniqlo и Nike, набрав по 8%. Самими вдохновляющими стилями для студентов казались Ханьфу (43%), Лолита (11%) и готический стиль (14%). Интересно, что несмотря на популярность спортивных брендов, повседневный и

спортивный стиль респонденты практически не отмечали в качестве вдохновляющих. При выборе одежды молодежь обращает внимание на цвет (30%) и узор (15%). Менее значимыми элементами оказались материал, культурная символика, фасон, сочетание одежды с макияжем и наличие аксессуаров. Так, 88% опрошенных отметили, что ближайшее окружение (родители и друзья) влияет на формирование их стиля. Интересно, что следуют модным тенденциям чуть меньше половины опрошенных, в то время как остальные не считают, что модные тенденции влияют на формирование их стиля. 74% отметили, что мода влияет на их самовосприятие.

По результатам опроса было выявлено, что молодежь предпочитает практичную и удобную одежду, большинство прислушивается к мнению родителей по поводу стиля и выбора одежды, многие стараются создавать индивидуальный стиль, а не следовать трендам.

Результаты коррелируют с исследованиями Ван В. [3] о росте интереса к ханьфу как части национальной идентичности. Тенденция к практичности согласуется с глобальным трендом [4]. Конфликт между индивидуальностью и конформизмом отражает особенности молодежной культуры [2].

Заключение. По результатам исследования были выявлены несколько основных аспектов:

- Молодежь положительно относится к помощи родителей при выборе одежды;
- Важные критерии при выборе одежды - удобство, качество материала и сочетание цветов (критерии прагматичны);
- Тенденция роста популярности этнических элементов в одежде.

Список литературы:

1. Цюйань Юе Китайские традиционные узоры в современной вестиментарной моде Китая // Культура и искусство. 2025. №2. С.111-122.
2. Чжан М. Молодежная субкультура и Мода в Китае // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы VI Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 3-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 10–14 апреля 2023 года. Ч. 3. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2023. С. 242-244.
3. Ван В. Молодежная «культура ханьфу» в контексте субкультурной перспективы развития уличной моды Китая // Культура и искусство. 2024. №3. С. 28-39.
4. Дивисенко К. С. Традиционные культурные ценности и семейные отношения в Китае // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / Под ред. члена-корр. РАН И. И. Елисеевой. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Реноме», 2018. – С. 50-64.
5. Ким И.С., Джанпаизова В.М., Кенжибаева Г.С., Арипбаева А.Е., Дайрабаева Г.И. Разработка современной одежды с использованием особенностей концепции национального китайского костюма // Наука и мир. 2020. № 3-1(79). С. 41-43.

Вольтер В. А., Бушманова Е. О., 11 класс

Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Брачный рынок в Парке Труда в г. Далянь: анализ ценностей участников и отношения местных жителей к рынку.

Marriage Market in Dalian Labor Park: Values of Participants and Community Perceptions

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена брачного рынка в Парке Труда г. Далянь. На основе контент-анализа анкет и опроса местных жителей анализируются ценности участников рынка и отношение горожан к этому явлению. Выявлены ключевые требования к партнерам, включая финансовую стабильность и наличие недвижимости, а также различия в восприятии брачного рынка между поколениями.

Ключевые слова: брачный рынок, Китай, Далянь, ценности, брак, традиции, современное общество, гендерные отношения, социальные нормы.

Abstract. The article examines the phenomenon of the marriage market in Dalian's Labor Park. Based on content analysis of profiles and a survey of local residents, the values of participants and the attitude of citizens towards this phenomenon are analyzed. Key partner requirements are identified, including financial stability and property ownership, as well as differences in the perception of the marriage market between generations.

Keywords: marriage market, China, Dalian, values, marriage, traditions, modern society, gender relations, social norms.

Введение. Брак занимает важное место в китайской традиционной культуре. Конфуцианство, включающее в себя сыновью почтительность и семейную гармонию, всегда подчеркивало значимость создания семьи, рассматривая его как обязанность перед предками и обществом. Однако в современном Китае под

влиянием урбанизации и экономических перемен брак всё чаще уходит на второй план. Молодежь предпочитает не создавать семью до достижения экономической стабильности, или вообще отказывается заключать союз, ставя в приоритет другие сферы жизни, что нередко вызывает тревогу у старшего поколения.

В ответ на эти тенденции в Китае появились брачные рынки или синциньцяо (кит. 相亲角). Так называются места в городских парках, где родители выставляют анкеты своих детей в надежде найти им пару. Впервые этот феномен возник в Пекине в парке Лунтань (кит. 龙潭公园) в 2004 году. Сейчас брачные рынки можно увидеть по всей стране, например, в таких городах Китая, как Шанхай, Гуанчжоу, Чэнду, Далянь и другие. Это явление демонстрирует не только сохранившую ориентацию на традиционные ценности, но и современные социальные реалии, в которых все сложнее найти партнера из-за большой занятости, высокого уровня миграции населения, изменившихся ценностей молодежи и их требований к партнерам.

Ход работы. Объектом нашего исследования стал брачный рынок в Парке Труда в г. Далянь — крупного портового города в провинции Ляонин, располагающейся на северо-востоке Китая. Методами исследования стали количественный контент-анализ и опрос. Мы изучили ценности участников брачного рынка, проанализировав выставленные анкеты, и выявили основные тенденции, а также опросили жителей Даляня, чтобы узнать их отношение к данному культурному феномену в их городе.

Выводы. При анализе анкет были выявлены следующие ценности участников брачного рынка:

- Участники рынка ищут партнера с равным достатком и таким же уровнем образования;
- Обязательно требование для мужчин — обладание недвижимостью и предоставление хорошего выкупа за невесту

(можно предложить, что в ситуации гендерного разрыва и нехватки женщин, требования к мужчинам повышаются);

- На брачном рынке Даляня ценятся люди со здоровым образом жизни;
- Люди очень откровенно рассказывают о себе: в анкетах сразу написано был ли человек в браке, есть ли дети. Отношения на брачном рынке больше похожи на сделку, и такая открытость сделана для экономии времени обеих сторон.

Методом опроса мы получили следующие выводы об отношении жителей Даляня к брачному рынку в Парке Труда:

- Большинство людей знают о существовании брачного рынка в их городе;
- В основном брачным рынком пользуются родители, а молодые люди предпочитают знакомиться в социальных сетях;
- Молодые люди часто не желают делиться опытом своего участия в брачном рынке, потому что это считается постыдным, а старшее поколение не видит ничего плохого в этом, поэтому рассказывают с большей охотой;
- В век технологий брачный рынок до сих пор не исчез, потому что пожилые люди считают его более надежным средством для поиска партнера. Более того, брачный рынок существует с технологиями: чтобы выставить свою анкету в Парке Труда, нужно оплатить подписку в приложении WeChat;
- На брачном рынке все так же ценятся молодость, здоровье, заработок, но на нем ищут людей не для отношений, а для скорой свадьбы.

Список литературы:

1. 中国为什么会有“相亲角”? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1648252014722381342&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 31.05.2025).

Лычман А.А., 9 класс

Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Исследование социальной рекламы на улицах Китая

Research on Social Advertising in Chinese Urban Environments

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальной рекламы на улицах Китая. На основе анализа более 40 рекламных материалов и опроса студентов Хайнаньского университета выявлены основные тематические направления, визуальные приемы и отношение общества к социальной рекламе. Определены характерные особенности рекламы экологической, антитабачной, военной направленности и пропаганды здорового образа жизни.

Ключевые слова: социальная реклама, Китай, визуальные приемы, общественное мнение, экологическая реклама, пропаганда здорового образа жизни, военная реклама.

Abstract. The article examines social advertising on the streets of China. Based on the analysis of more than 40 advertising materials and a survey of students from Hainan University, the main thematic areas, visual techniques and public attitude towards social advertising are identified. The characteristic features of environmental, anti-tobacco, military advertising and healthy lifestyle promotion are determined.

Keywords: social advertising, China, visual techniques, public opinion, environmental advertising, healthy lifestyle promotion, military advertising.

Цели исследования:

1. Определить понятие социальной рекламы;
2. Обозначить подходящие ее носители;
3. Выделить основные направления в социальной рекламе;

4. Выделить основные визуальные приемы в этом типе реклам;
5. Рассмотреть основные аспекты каждого направления;
6. Определить отношение общества к социальной рекламе по итогам опроса студентов Хайнаньского университета;
7. Сделать выводы по поводу положения социальной рекламы в Китае.

Объектом исследования является социальная реклама, расположенная на улицах Китая. Социальной рекламой считается реклама, которая не направлена на извлечение прибыли от граждан. Преимущественно такая реклама размещается правительством. В большинстве случаев она служит для формирования правильного поведения и привычек у граждан, а также на изменение уже существующих.

Исследуемая реклама может располагаться на билбордах, плакатах, объявлениях, постерах, экранах и иных визуальных носителях, расположенных на улице и доступных для всех людей.

В результате анализа более 40 экземпляров социальной рекламы. Получилось сформировать несколько основных групп:

1. Реклама, направленная на экологические проблемы;
2. Реклама, направленная на различные зависимости, в том числе табачную и от гаджетов;
3. Реклама, направленная на пропаганду здорового образа жизни;
4. Реклама, направленная на пропаганду службы в армии;
5. Реклама, направленная на освещение проблем, связанных с загрязнением природы и рациональным расходом ресурсов.

Получилось выделить свойственные **признаки** для каждого из вышеперечисленных типов рекламы. Не зависимо от типа рекламы, на ней часто встречаются слоганы, побуждающие к действию.

Для рекламы, связанной с природой и ресурсами часто используются зеленые цвета и визуальные метафоры. Например, изображение бумаги в виде дерева, для освещения проблемы нерационального потребления бумаги. Для различных зависимостей тоже свойственны визуальные метафоры, но конкретных цветов в этом типе выделить не получилось. Например, рука человека изображена в виде телефона, для демонстрации зависимости от гаджетов. Для военной рекламы характерны красные цвета и слоганы, направленные на молодых людей, а также изображения людей в военной форме. Большинство слоганов преподносят службу мужественной и храброй. Для рекламы, направленной на здоровый образ жизни, часто используются изображения людей, занимающихся различными видами спорта.

В ходе исследования был проведен опрос тридцати студентов Хайнаньского университета. В результате опроса получилось выяснить, что все респонденты считают социальную рекламу важной и 95% следуют ее указаниям. Также 65% процентов, опрошенных часто сталкиваются с социальной рекламой на улице.

По результатам исследования получилось сделать **вывод**, что китайская социальная реклама направлена в основном на молодое поколение и в большинстве случаев призывает к действию. Также используется много образов, через которые можно понять смысл рекламы даже без знания языка. Большая часть молодого поколения также считает социальную рекламу неотъемлемой частью формирования правильных привычек общества.

В заключении хотелось бы выразить большую благодарность студентам Хайнаньского университета за помощь с исследованием.

Список литературы:

1. Данные опроса студентов Хайнаньского университета, 2025.
2. Анализ 40 образцов социальной рекламы, размещенной на улицах китайских городов, 2025.

Яковлев А.В., 10 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Молодёжь и пенсия: как сделать это интересно? (на примере российской Программы долгосрочных сбережений и опыта Нидерландов)

Youth and Pensions: How to Make it Interesting? (A case study of Russia's Long-Term Savings Program and the Dutch experience)

Аннотация. Статья посвящена анализу роли молодёжи в формировании устойчивой пенсионной системы России на примере участия в Программе долгосрочных сбережений (ПДС). Автор рассматривает причины низкой вовлечённости молодых граждан в пенсионные механизмы, анализирует международный опыт (на примере Нидерландов) и формулирует предложения по повышению интереса молодёжи к долгосрочным финансовым стратегиям. Особое внимание уделяется вопросам финансовой грамотности, цифровизации сервисов и культуре долгосрочного планирования.

Ключевые слова: молодёжь, пенсионные накопления, Программа долгосрочных сбережений (ПДС), финансовая грамотность, пенсионная система Нидерландов, долгосрочное планирование, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), софинансирование.

Abstract. This article analyzes the role of youth in shaping a sustainable pension system in Russia, using participation in the Long-Term Savings Program (LTSP) as a case study. The author examines the reasons for the low engagement of young citizens in pension mechanisms, analyzes international experience (using the Netherlands as an example), and formulates proposals for increasing youth interest

in long-term financial strategies. Particular attention is paid to financial literacy, digitalization of services, and the culture of long-term planning.

Keywords: youth, pension savings, Long-Term Savings Program (LTSP), financial literacy, Dutch pension system, long-term planning, non-state pension funds (NPFs), co-financing.

Тезисы:

1. Вопрос пенсионного обеспечения важен для молодёжи уже сегодня: чем раньше начаты накопления, тем выше финансовая независимость в будущем.
2. В России в 2023 году была запущена Программа долгосрочных сбережений (ПДС), которая предполагает добровольные взносы граждан с поддержкой государства.
3. Опросы показывают: участие молодёжи в ПДС минимально. Основные барьеры — низкая финансовая грамотность, недоверие к институтам, отсутствие интереса к долгосрочному планированию.
4. В Нидерландах действует эффективная трёхуровневая пенсионная система: участие граждан происходит автоматически, что обеспечивает высокую вовлечённость и доверие.
5. Сравнительный анализ показывает: для успешного привлечения молодёжи необходимо системное обучение, автоматическое участие, прозрачные цифровые сервисы и возможность использовать часть накоплений на жизненные цели.
6. Предлагаются конкретные меры по повышению вовлечённости: внедрение пенсионного образования в школы и вузы, запуск цифровых приложений, создание привлекательных условий для молодых участников ПДС.
7. Финансовое планирование молодёжи — залог устойчивости будущей пенсионной системы России.

Введение. Вопрос пенсионного обеспечения для молодёжи традиционно воспринимается как нечто отдалённое и малозначительное. Однако именно в молодом возрасте формируются привычки финансового поведения, которые в будущем определяют уровень материального благополучия. Сегодня, в условиях старения населения и трансформации экономических реалий, участие молодёжи в системах долгосрочных сбережений становится одним из ключевых факторов устойчивого развития пенсионной системы России. По данным Росстата, к 2050 году на одного пенсионера будет приходиться всего 1,5 работающих гражданина, а коэффициент замещения пенсий может упасть до критических 20%. В этих условиях вовлечение молодёжи в систему долгосрочных сбережений становится не просто важным, а жизненно необходимым для устойчивого развития страны. Однако парадокс заключается в том, что именно те, кому предстоит пользоваться пенсионной системой через 30-40 лет — современные подростки и молодые люди до 30 лет — практически не участвуют в программах пенсионных накоплений. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, лишь 13% молодых россиян в возрасте 18-30 лет рассматривают пенсионные накопления как часть своего финансового планирования.

Проблематика участия молодёжи в пенсионных программах. ПДС как шанс для молодёжи. Программа долгосрочных сбережений (ПДС), запущенная в 2023 году, предлагает уникальные возможности для молодых россиян.

Финансовые преимущества:

- Софинансирование от государства 1:1 (до 36 000 руб. в год при условии своего взнос также 36 000 руб./год) в течении 10 лет;
- Налоговый вычет до 52 000 руб. в год;
- Возможность использовать накопления через 15 лет по своему усмотрению, например, на образование или ипотеку;
- Безубыточность инвестирования накоплений НПФ;

- Возможность, например, родителей заключить договор ПДС в пользу своего ребенка и делать взносы в Программу хоть с момента его рождения.

Пример расчёта для 18-летнего участника:

Условия:

- Ваш взнос: 5 000 ₽/мес (60 000 ₽/год).
- Софинансирование: +60 000 ₽/год (1:1 при доходе до 80 тыс. ₽/мес), но только первые 10 лет.
- Доходность: 7% годовых (условная средняя историческая доходность НПФ).
- Срок: 30 лет (до 48 лет).

1. Первые 10 лет (с софинансированием):

- Ежегодно:
- Ваш взнос: 60 000 ₽.
- Софинансирование: 60 000 ₽.
- Итого взнос: 120 000 ₽/год.
- Накопления за 10 лет (с учётом сложного процента): 1660000 ₽.

2. Следующие 20 лет (без софинансирования):

- Ежегодно:
- Только ваш взнос: 60 000 ₽.
- Накопленная сумма продолжает расти под 7% годовых.
- Результат:
- Через 20 лет: ~7 100 000 ₽.

Итог к 48 годам:

- Общая сумма: ~7,1 млн ₽.
- Ваш вклад: $60\ 000 \times 30 = 1,8$ млн ₽.
- Софинансирование: $60\ 000 \times 10 = 600\ 000$ ₽.
- Инвестиционный доход: 4,7 млн ₽ (65% от итога).

Почему это выгодно?

1. Софинансирование компенсирует инфляцию;

Даже 600 000 ₽ от государства — это +33% к вашим взносам.

2. Сложный процент работает на вас;

Ранний старт позволяет накопить в 2 раза больше, чем при начале в 30 лет (см. график ниже).

3. Гибкость использования;

В 33 года можно снять 2,3 млн ₽ (если начал в 18 лет) на:

- Первоначальный взнос по ипотеке;
- Старт бизнеса и т.д.

Наглядное сравнение:

Возраст начала	Сумма к 48 годам	Потерянная выгода
18 лет	7,1 млн ₽	—
25 лет	4,3 млн ₽	2,8 млн ₽
30 лет	2,9 млн ₽	4,2 млн ₽

Почему молодёжь не участвует?

1. Информационный вакуум — 87% опрошенных не знают о возможностях ПДС (ВЦИОМ, 2024);
2. Низкая финансовая грамотность;
3. Недоверие к государственной политике и НПФ (Пенсионная реформа 2003 года, по сути, была свернута в 2014 году после внесения в неё многочисленных изменений);
4. Отсутствие привычки к долгосрочному планированию;
5. Приоритет краткосрочных целей перед стратегическими задачами.

Опыт Нидерландов: автоматическое участие и культура накоплений Пенсионная система Нидерландов считается одной из лучших в мире. Её особенности.

1. Трехуровневая система пенсионных накоплений.

- 1.1. Государственная пенсия (AOW — *Algemene Ouderdomswet*). Характеристики:
 - Базовая пенсия, финансируемая за счет текущих налогов (схема солидарности между поколениями).

- Начисляется всем гражданам, достигшим пенсионного возраста (67 лет и постепенно повышается).
- Размер зависит от стажа проживания в Нидерландах (минимум 50 лет для полной выплаты).
- Результаты: Обеспечивает минимальный доход, но не покрывает все потребности (около 70% от минимальной зарплаты).

1.2. Профессиональные пенсионные схемы (Pensioenfondsen). Характеристики:

- Обязательное участие для большинства работников через отраслевые пенсионные фонды.
- Взносы платят и работодатель (2/3), и работник (1/3).
- Накопительная часть инвестируется в низкорисковые активы (облигации, недвижимость).

Результаты:

- 1) Покрывает в среднем 60–80% последней зарплаты.
- 2) Фонды управляют активами на €1.5+ трлн (крупнейшие в ЕС).

1.3. Индивидуальные добровольные накопления (Banksparen, Lijfrente). Характеристики:

- Налоговые льготы на взносы (до 13.5% от дохода).
- Гибкие варианты: страховые продукты, банковские счета, инвестиционные счета.
- Можно использовать для досрочного выхода на пенсию или дополнения к основной пенсии.

Результаты: Около 30% граждан используют этот уровень для повышения доходов.

2. Уникальные особенности системы.

- Автоматическое участие: При трудоустройстве работник автоматически включается в отраслевой пенсионный фонд (отказ возможен, но редок).
- Солидарность поколений: Молодые участники поддерживают текущих пенсионеров, но их взносы гарантируют будущие выплаты.

- Регулярные корректировки: Пенсионный возраст индексируется в зависимости от продолжительности жизни.
- Прозрачность: Ежегодные отчеты о состоянии фондов и прогнозы выплат.

3. Результаты программы.

- Высокий уровень пенсионного обеспечения: Средний коэффициент замещения (соотношение пенсии к зарплате) — 80–90% (один из лучших в мире).
- Устойчивость: Даже во время кризисов (например, 2008 г.) система оставалась стабильной благодаря диверсификации инвестиций.
- Доверие граждан: По опросам, 75% жителей Нидерландов уверены в надежности пенсионной системы.

Сравнительный анализ и предложения для России.

В отличие от Нидерландов, российская ПДС построена на принципе добровольного участия без встроенного механизма автоматического подключения. Для повышения вовлечённости молодёжи в долгосрочные сбережения предлагается:

1) Внедрение основ финансовой грамотности в образовательные программы школ и вузов; 2) Создание удобных цифровых платформ для работы с ПДС; 3) Введение механизма автоматического участия с возможностью отказа; 4) Разрешение целевого использования части накоплений на обучение, ипотеку и медицинские расходы; 5) Повышение прозрачности работы пенсионных фондов и систематическое информирование граждан о состоянии их накоплений.

Конкретные шаги для молодёжи. Как начать копить уже сегодня?

1. Выбери цель:

- Путешествие (500 000 руб. через 5 лет);
- Первый взнос за квартиру (1,5 млн руб. через 10 лет);
- Финансовая подушка (3 млн руб. через 15 лет).

2. Выбери НПФ, заключи договор ПДС. Рассчитай взносы.

- Используй онлайн-калькулятор на сайте, выбранного тобой НПФ;
- Начни с малого (500-1 000 руб./месяц).
 - 3. Подключи автоматические платежи:
- Настрой списание с карты в день зарплаты;
- Увеличивай сумму на 10% ежегодно.

4. Контролируй и мотивируй себя: зарегистрируйся на сайте НПФ (личный кабинет); участвуй в программах лояльности; делись успехами в соцсетях с #МояПенсияКруче.

Заключение. Развитие пенсионной системы невозможно без вовлечённости молодёжи. Программа долгосрочных сбережений в России имеет высокий потенциал, однако для его реализации требуется системная работа по повышению осведомлённости, созданию доверия и интеграции накоплений в жизненные планы молодых граждан. Опыт Нидерландов показывает: пенсия — это не только про старость, это про свободу выбора и финансовую независимость в будущем. И начинать формировать это будущее нужно уже сегодня! Твоя будущая финансовая свобода начинается сегодня с одного простого действия — первого взноса в ПДС. Не откладывай на завтра то, что сделает твоё завтра по-настоящему ярким!

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2023 № 299-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон № 75-ФЗ “О негосударственных пенсионных фондах”».
2. Федеральный закон от 28.12.2024 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации».
3. ВЦИОМ. Опрос «Отношение молодежи к пенсионной системе», 2022 г. — wciom.ru
4. Исследование РАНХиГС: «Финансовое поведение молодежи», 2021 г.
5. Центр молодёжных исследований НИУ ВШЭ. Аналитический отчёт, 2023 г.

Кондрашина К. С., 4 курс, лингвистический факультет
Государственный университет просвещения, г. Москва

Когнитивная модель искусственного интеллекта

Cognitive Modeling of Artificial Intelligence Systems

Аннотация. Статья посвящена исследованию когнитивной модели китайского искусственного интеллекта на примере приложений 百度输入法 и 文心一言. Проведен лингвистический анализ на лексико-грамматическом, pragmaticском и собственно лингвистическом уровнях. Выявлены особенности коммуникации чат-ботов, включая использование разговорных конструкций и сленга. Установлено, что китайский ИИ демонстрирует уникальную когнитивную модель, обусловленную алгоритмами нейросетей и языковой спецификой.

Ключевые слова: искусственный интеллект, когнитивная модель, китайский ИИ, чат-боты, лингвистический анализ, цифровая коммуникация, нейросети, pragmatika.

Abstract. The article examines the cognitive model of Chinese artificial intelligence using the examples of 百度输入法 and 文心一言 applications. A linguistic analysis was conducted at lexico-grammatical, pragmatic, and proper linguistic levels. The study reveals specific features of chatbot communication, including the use of colloquial constructions and slang. It is established that Chinese AI demonstrates a unique cognitive model determined by neural network algorithms and linguistic specificity.

Keywords: artificial intelligence, cognitive model, Chinese AI, chatbots, linguistic analysis, digital communication, neural networks, pragmatics.

Введение. В современном обществе коммуникация играет главенствующую роль, занимая неисчерпаемое многообразие форм и способов взаимодействия. Сегодня в эпоху технологий и искусственного интеллекта, которые активно применяются в

международной практике, мы сталкиваемся с новыми формами когнитивного воздействия на целевые аудитории.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что искусственный интеллект, созданный с использованием параллакса, иммерсионных мультимедиа и других технических методов как форма представления информации и формирования аксiovекторов социальной активности пользуется значительной популярностью и является уже неотъемлемой частью жизни в XXI веке.

Объектом исследования настоящей работы является когнитивная модель китайского искусственного интеллекта в контексте лингвистики. **Предметом** настоящего **исследования** является языковая презентация китайского искусственного интеллекта в соответствии с его когнитивной моделью.

Цель настоящей работы заключается в представлении и описании когнитивной модели китайского искусственного интеллекта.

Чат-боты в лингвистическом аспекте в рамках данной работы рассматриваются как объект коммуникации, поэтому применительно к данному тексту необходимо ввести термин «чат-бот коммуникация» для обозначения специфики лингвистической схемы. Поскольку пространство для исследования обширно и методы исследования могут быть абсолютно разными, необходимо сфокусироваться на нескольких узких аспектах. В нашем исследовании предполагаем изучение конкретных приложений ИИ – 百度输入法 и 文心一言. В данных приложениях предусмотрен голосовой ввод речевого высказывания (например, вопросно-ответной формы) в иероглифической записи. В приложении 百度输入法 появилось два виртуальных персонажа: 林开开 и 叶悠悠.

Данные боты представляют пользователям возможность общаться с виртуальными собеседниками, которые обладают определенными личностными чертами и функциональными возможностями. Персонаж 叶悠悠 – это милая девушка в возрасте 27 лет с привлекательной внешностью; 林开开 представляет собой молодого человека в возрасте 22 лет с глубокими темными глазами и очаровательной внешностью. 林开开 как персонаж чат-бота может быть интересен пользователям, которые хотят вести беседу с персонажем, напоминающим или ассоциирующимся с популярными «айдолами», что может вызывать у них положительные эмоции и создавать атмосферу, похожую на общение с любимым артистом.

С целью разработки и выделения когнитивной модели китайского искусственного интеллекта в соответствии с критериями, выдвинутыми Simens, применяется анализ на лексико-грамматическом, прагматическом уровнях и собственно лингвистическом уровне.

Согласно первому критерию, предполагается проследить способность китаеязычного ИИ распознавать «речевые образы» и формулировать предположения и выводы на основе полученной информации в корректном лексико-грамматическом оформлении.

Следующим этапом является анализ лексико-грамматического оформления ответов ИИ. При изучении различных аспектов китайского языка большинство исследователей отмечают, что грамматика не является наиболее сложной его подсистемой. Выводы таковы: бот выдавал грамматически и лексически верные ответы; отсутствовали нюансы и лексико-грамматической некорректности; Важной частью являлись фонетические погрешности не носителя китайского языка при голосовом вводе запросов на китайском языке.

После анализировался прагматический аспект. Как показывает анализа скрипта ответы китаеязычного чат-бота представляют собой исключительно прямые речевые акты с корректным, но односложным лексико-грамматическим оформлением. Были зафиксированы ответы китаеязычного чат-бота, свидетельствующие о непонимании или не распознавании запроса: 你有什么疑惑吗？看不懂的问题可以来问我哦. Генеративный интеллект запограммирован алгоритмами переспроса непонятных позиций. В данном примере 你有什么疑惑吗？ – риторический вопрос (непрямой речевой акт или НРА).

Четвертый критерий – создание и понимание эмоций:

- 你 / «Ты»: сокращению социальной и языковой дистанции;
- 真是幸会啊 , 你干嘛呀 вместо формального 你最近怎么样: пример использования сленга;
- Частицы 呀, 啊, модальная частица 啦, конечная частица 嘛, конечная модальная частица 呢, частица 吧: разговорный стиль общения;
- При знакомстве 叶悠悠 использует фразу 真是幸会啊 / «Приятно познакомиться» вместо привычного 认识你很高兴 / «Приятно познакомиться», а также 你干嘛呀 / «Что ты делаешь?» вместо формального 你最近怎么样? ;
- «Как поживаешь?». В данном случае эти фразы можно рассматривать как пример использования сленга.

После проведенного анализа можно сказать, что AI-чат-боты приложений 百度输入法 и 文心一言 в некоторой степени представляют собой недоработанные медиапродукты цифровой коммуникации или сетевого дискурса. Об этом свидетельствует однозначность ответов, вопросы-переспросы в формате НРА и. т. д. Ответы ИИ китаеязычного сегмента на трех уровнях: 1) лексико-грамматическом; 2) прагматическом, 3) собственно лингвистическом

подтвердили нашу гипотезу о том, что для китайской ИИ характерна когнитивная модель, обеспеченная алгоритмами нейросетей.

Анализируемые боты, представленные к анализу, имеют ряд различий, обусловленных разницей менталитета носителей китайского языка, целей коммуникации, сферы и технологических возможностей ИИ. Краткая структура первого бота ^{百度输入法} может быть охарактеризована как более простая и примитивная в коммуникативном аспекте.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

- Китайский ИИ развивает уникальную когнитивную модель;
- Языковые особенности требуют адаптации подходов;

Перспективы в синтезе технологий и гуманитарного знания поскольку объект исследования носит междисциплинарный характер, необходимо было подкрепить выводы лингвистическими доказательствами. Перспективным в данном ключе нам видится подключение методологии корпусного анализа.

Список литературы:

1. Баркович А. А. Информационная лингвистика: Метаописания современной коммуникации. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 360 с.
2. Бакуменко М. А. Современные технологии искусственного интеллекта и сфера культуры // МедиаВектор. – 2022. – № 3. – С. 4-9.
3. Беликова Е. К., Попов Е.А. Современные проблемы соотношения естественного и искусственного интеллекта в парадигме культуры. Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 11. – С. 9-13.
4. Болен Э. Чат-боты: что это такое // SAS. 2021. URL: https://www.sas.com/ru_ru/insights/articles/analytics/what-are-chat-bots.html (дата обращения: 15.03.2025).
5. Киселева С. В., Смирнова А. А., Трофимова Н. А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-128-146.

Жукова М.С., 8 класс

Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Влияние фонового прослушивания музыки на эмоциональное состояние и когнитивные способности лицеистов НИУ ВШЭ во время учебы

Effects of Background Music on Emotional State and Cognitive Performance in HSE Lyceum Students During Academic Activities

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния фонового прослушивания музыки на эмоциональное состояние и когнитивные способности лицеистов НИУ ВШЭ во время учебы. Использован смешанный метод (опрос, интервью, эксперимент). Установлено, что фоновая музыка положительно влияет на эмоциональное состояние и скорость выполнения заданий, но ее воздействие на концентрацию и правильность решений зависит от типа задачи и музыкального жанра.

Ключевые слова: фоновая музыка, эмоциональное состояние, когнитивные способности, концентрация внимания, лицеисты, учебная деятельность, музыкальные жанры.

Abstract. The article presents the results of a study on the impact of background music on the emotional state and cognitive abilities of HSE Lyceum students during their studies. A mixed-method approach (survey, interviews, experiment) was used. It was found that background music positively affects emotional state and task completion speed, but its impact on concentration and accuracy depends on the type of task and music genre.

Keywords: background music, emotional state, cognitive abilities, concentration, lyceum students, academic activity, music genres.

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена частым прослушиванием фоновой музыки во время выполнения

учебных заданий многими школьники и, в частности, лицеистами. Необходимо выявить влияние этой музыки на эмоциональное благополучие и когнитивные способности лицеистов, так как эти факторы влияют на эффективность учебы. Проблема исследования: влияет ли фоновая музыка на эмоциональное состояние и концентрацию внимания лицеистов НИУ ВШЭ? Если влияние существует, то в чем оно проявляется? Зависит ли этот эффект от жанровых особенностей музыки? И, наконец, как фоновое прослушивание сказывается на качестве выполнения учебных задач?

Цель исследования: выявить и проанализировать влияние фонового прослушивания музыки различных жанров на эмоциональное состояние, концентрацию и правильность выполнения заданий лицеистов НИУ ВШЭ.

Задачи исследования:

1. Провести анализ теоретических и эмпирических источников по теме;
2. Определить распространенность практики фонового прослушивания музыки среди лицеистов;
3. Выявить субъективные оценки учащимися влияния музыки на их эмоциональное состояние и концентрацию;
4. Экспериментально проверить воздействие музыкального фона на когнитивные показатели;
5. Проанализировать различия в эффектах между музыкальными жанрами.

Объект исследования: лицеисты 8-9 классов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). **Предмет исследования:** конкретные изменения в эмоциональном состоянии (например, уровень стресса, настроение, тревожность) и концентрации (способность сосредоточиться на задании, скорость и точность выполнения заданий), связанные с фоновым прослушиванием музыки.

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Фоновое прослушивание музыки влияет на эмоциональное состояние лицеистов.

Гипотеза 2: Фоновое прослушивание музыки влияет на правильность выполнения заданий лицеистами.

Гипотеза 3: Фоновое прослушивание музыки влияет на концентрацию лицеистов.

Гипотеза 4: Разные жанры музыки по-разному влияют на эмоциональное состояние лицеистов.

Гипотеза 5: Разные жанры музыки по-разному влияют на концентрацию лицеистов.

Методология исследования: использован смешанный подход, количественные и качественные методы: онлайн-опрос (Google Forms), глубинные интервью и эксперимент.

Онлайн-опрос: выборка — 54 ученика 8-9 классов Лицея НИУ ВШЭ. Исследуемые показатели: частота использования музыки, предпочтаемые жанры, субъективные оценки влияния фоновой музыки на эмоциональное состояние.

Глубинные интервью: целевая выборка — 11 учеников 8-9 классов Лицея НИУ ВШЭ, целевая выборка сформирована на основе ответов респондентов в онлайн-опросе, с целью проанализировать участников, которые давали разные ответы в первичном опросе. Исследуемые показатели: мотивы и стратегии использования музыки в учебном процессе, различие во влиянии фоновой музыки по жанрам.

Эксперимент: в ходе эксперимента участники решали задачи на логику и читательскую грамотность с фоновой музыкой и в условиях тишины. Выборка - 22 ученика 8-9 классов Лицея НИУ ВШЭ. Исследуемые показатели: различия в правильности выполнения логических задач и заданий на читательскую грамотность, различия во временных затратах на задания с музыкой и без.

Теоретические обоснования. В работе были проанализиро-

ваны статьи о влиянии музыки на человека, его эмоции и когнитивную активность, и результаты экспериментов, в которых исследовалось влияние музыки на качество работы школьников. Фоновая музыка определяется как звучание, не являющееся основным объектом внимания (Hallam, 2012). Она создает контекст, способствующий запоминанию и воспроизведению информации (Hamann, 2001), но может выступать и как медиашум, вызывая информационную перегрузку (Полянина, 2020).

Согласно теории Юслина, музыка активирует зеркальные нейроны, которые отвечают за эмпатию и из-за этого вызывает “эмоциональное заражение” (А. Бреан, «Музыка и мозг»). Это объясняет её влияние на настроение в подавляющем числе исследований, но стоит упомянуть, что эффект зависит от индивидуальных особенностей человека.

Экспериментальные данные. Согласно экспериментальным данным, во время занятий музыка улучшала понимание материала школьниками, но у части испытуемых вызывала дискомфорт. Во время выполнения тестовых заданий под музыку рок дал более высокие средние результаты в логических заданиях в сравнении с классикой и тишиной. Однако, классическая музыка демонстрировала более стабильный эффект.

Таким образом, **выводы**, которые можно сделать, основываясь на теоретических основаниях:

1. Музыка влияет на эмоции;
2. Музыка может оказывать как положительный, так и отрицательный эффект на когнитивную деятельность человека;
3. Эффект, оказываемый музыкой, зависит от жанра и индивидуальных особенностей.

Результаты исследования. Онлайн-опрос, который был проведен среди 54 лицеистов, показал, что 84% респондентов регулярно используют фоновую музыку при выполнении учебных за-

даний, из которых 40% делают это постоянно; наиболее популярными жанрами стали инструментальная музыка, поп-музыка, рэп и рок; около 70% ответили, что жанр музыки влияет на их эмоциональное состояние; 72% отмечают улучшение эмоционального состояния при фоновом прослушивании музыки. Примечательно, что ни один лицеист не отметил резко негативного влияния музыки на эмоциональное состояние.

Результаты глубинных интервью. Мотивами использования фоновой музыки во время учебы стали создание привычного фона, борьба со скукой и эмоциональная регуляция (например, повышение мотивации динамичной музыкой, снижение тревоги спокойной музыкой). Стратегии, которые лицеисты используют для повышения эффективности учебы с помощью использования фоновой музыки: регулирование громкости, выбор жанра под задачу и настроение, использование тематических плейлистов (например, “плейлист для чтения”) и прослушивание музыки без слов.

По мнению лицеистов, фоновая музыка влияет на их концентрацию и это влияние зависит от жанра. Музыка отвлекает при запоминании и понимании, но не мешает при рутинных задачах, не требующих внимания к деталям. Классическая музыка мешает меньше, чем громкая и динамичная.

Результаты эксперимента. Логические задачи: с музыкой — 76% правильных решений, без музыки — 74% правильных решений. Читательская грамотность: с музыкой - 73% правильных ответов, без музыки - 95% правильных ответов.

Временные показатели: среднее время выполнения с музыкой - 8 минут, среднее время выполнения без музыки - 12 минут. Таким образом, задачи на логику, где нужно подумать и построить причинно-следственные связи, лицеисты решают лучше с музыкой, а задачи на читательскую грамотность, где требуется концентрация и внимание к деталям, они лучше решают в тишине. С музыкой лицеисты справляются с заданиями гораздо быстрее, чем без.

Выводы. Результаты исследования установили, что практика фонового прослушивания музыки среди лицеистов достаточно распространена и многие из лицеистов делают это постоянно. Учащиеся считают, что фоновое прослушивание музыки влияет на их эмоциональное состояние, в основном позитивно; влияет на их способность концентрироваться, в основном негативно. Влияние фоновой музыки отличается в зависимости от жанра, например, классическая музыка успокаивает и помогает сосредоточиться, а динамичная музыка отвлекает, но повышает мотивацию, поэтому лицеисты часто используют музыку как инструмент эмоциональной регуляции. Фоновое прослушивание музыки влияет на правильность выполнения заданий лицеистами. Задания на логику, где требуется составить причинно-следственные связи лицеисты лучше решают с музыкой, а на чтение, где требуется понимание текста и внимание к деталям без. Примечательно, что с музыкальным фоном учащиеся быстрее справляются с заданиями. Все гипотезы подтвердились.

Список литературы:

1. Hallam S. The effects of background music on health and well-being // Music, health and wellbeing. – 2012. – С. 491-501.
2. Hamann S. Cognitive and neural mechanisms of emotional memory // Trends in cognitive sciences. – 2001. – Т. 5. – №. 9. – С. 394-400.
3. Полянина А. К. Феномен медиашума: рискогенность фонового медиапотребления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №. 57. – С. 215-223.
4. Бреан А., Скейе Г. У. Музыка и мозг: Как музыка влияет на эмоции, здоровье и интеллект. – Альпина Паблишер, 2020.
5. Прокопенко Е. В. Влияние музыки на умственную работоспособность учащихся // Экология XXI века: синтез образования, науки, производства. – 2017. – С. 159-160.

Забородько К. В., 8 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

О взаимосвязи лидерских качеств и нарциссизма

The Relationship Between Leadership Qualities and Narcissism

Аннотация. Исследование посвящено изучению взаимосвязи лидерских качеств и уровня нарциссизма у подростков. На основе опроса 28 учащихся 8-9 классов выявлена положительная корреляция между этими конструктами. Показано, что умеренный нарциссизм может способствовать развитию лидерского потенциала, тогда как его чрезмерное проявление приводит к межличностным трудностям.

Ключевые слова: лидерские качества, нарциссизм, подростки, корреляция, психология личности, межличностные отношения, самооценка.

Abstract. The study examines the relationship between leadership qualities and the level of narcissism in adolescents. Based on a survey of 28 students in grades 8-9, a positive correlation between these constructs was revealed. It is shown that moderate narcissism can contribute to the development of leadership potential, while its excessive manifestation leads to interpersonal difficulties.

Keywords: leadership qualities, narcissism, adolescents, correlation, personality psychology, interpersonal relationships, self-esteem.

Введение. Вопросы формирования лидерских качеств у подростков и личностных особенностей, влияющих на приобретение лидерства, остаются одними из наиболее изучаемых в современной психологии, так как именно в этом возрасте происходит активная социализация личности. Изучение нарциссизма как одной из черт характера помогает выявить дополнительные механизмы, определяющие поведение подростков в группе, их социальное позиционирование, а также успех в учебной, творческой и коммуникативной деятельности.

Особенно актуальным становится исследование связи между лидерскими качествами и выраженностью нарциссизма у современных подростков, поскольку массовая культура и социальные сети значительно изменили процессы самоидентификации и поиска признания среди сверстников. Понимание этой взаимосвязи важно и для развития новых форм психологической поддержки молодежи, и для предотвращения деструктивных форм поведения в подростковой среде.

Целью данной работы является выявление корреляционной взаимосвязи между выраженной нарциссизмом у подростков. В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что занимаемое положение в подростковой группе может влиять на уровень нарциссических черт личности: чем выше лидерский статус, тем более выражен нарциссизм.

Теоретический обзор. Многие российские и зарубежные исследователи отмечают, что эпицентр личностных изменений, связанных как с ростом лидерского потенциала, так и с возникновением нарциссических проявлений, приходится именно на подростковый возраст. Это обусловлено не только биологическим развитием и изменениями самооценки, но и усиленным внешним социальным давлением в условиях заметности и постоянного сравнения себя с другими, что особенно влияет на поведение подростков, активно проявляющих лидерские качества [4].

Современное медиапространство и модель публичных достижений, поощряемых обществом, способствуют тому, что нормы здорового индивидуализма и самоуважения иногда смешиваются с нарциссической мотивацией, что может как положительно, так и отрицательно сказываться на психическом благополучии и успехах подростков на пути к лидерству.

В последние десятилетия интерес к изучению личностных и социальных аспектов лидерства среди подростков существенно возрос, что находит отражение в работах отечественных психологов и социологов [1; 2; 3]. Лидерские качества рассматриваются как совокупность личностных характеристик, позволяющих индивиду оказывать влияние на поведение и взгляды сверстников, способствовать формированию ценностей и норм группы, а также успешному решению групповых задач [2].

Теоретические основания изучения лидерства у подростков в отечественной психологии строятся преимущественно на концепциях социальных ролей и социометрии, а также подходах, раскрывающих психологическую структуру лидерской личности [6]. Так, по определению Чумакова А.Н., подростковый лидер – это индивид, обладающий выраженными коммуникативными и организационными умениями, уверенным поведением, способностью мотивировать и объединять сверстников вокруг значимых целей. Ряд авторов [4] отмечают, что формирование таких качеств связано не только с врожденными предрасположенностями, но и с влиянием семейного воспитания, школьной среды, а также особенностей межличностного взаимодействия подростков.

В современных исследованиях акцентируется внимание на взаимовлиянии личностных качеств и поведенческих стилей при формировании лидерской роли. Так, Федорова С.А. обращает внимание на то, что высокий уровень самооценки, уверенность в себе, стремление к признанию и уважению со стороны окружающих могут способствовать становлению лидера в подростковой группе [1]. Помимо этого, отмечается, что лидерство не всегда носит конструктивный характер: подчеркивается существование авторитарного, манипулятивного стиля, связанного с доминированием, навязыванием своей воли, а также ситуативного или формального лидерства, обусловленного статусом, а не реальными качествами личности [3].

Особое место в теоретических изысканиях занимает уточнение связи между склонностью к лидерству и выраженностью нарциссических черт. Согласно Свиридоновой Е.В., нарциссизм трактуется не только как негативная характеристика личности, но и как ресурс, способный обеспечивать высокую самоэффективность, уверенность в собственных силах и инициирование преобразований [4]. В работах ряда исследователей выявлено, что у подростков с высокими лидерскими претензиями зачастую наблюдается выраженный уровень личностного нарциссизма, проявляющегося в стремлении к вниманию, признанию, доминированию в группе [2]. При этом отмечается двойственность этого феномена: умеренный нарциссизм способствует формированию лидерской позиции, но его чрезмерные проявления могут приводить к отчуждению от группы, конфликтности и снижению эффективности совместной деятельности. Федорова С.А. также обращает внимание на диалектическую природу нарциссизма: с одной стороны, он способствует формированию внутренней опоры и толерантности к риску, что важно для предпримчивого и инициативного лидера, с другой стороны – склоняет к эгоцентризму, снижает эмпатию и готовность к компромиссу [1]. Подчеркивается, что развитие нарциссических черт в подростковом возрасте связано как с индивидуальными особенностями личности (уровень тревожности, самооценка, мотивационная сфера), так и с социальными условиями детства — стилем воспитания, атмосферой в семье, характеристиками школьного окружения [3;4].

Актуальность этой темы также определяется общественно значимыми изменениями в структуре подростковых сообществ и трансформацией институтов социализации. Как отмечает Ишдавлетова Г.А., современные подростки значительно быстрее включаются во «взрослые» коммуникативные практики, группы становятся более самостоятельными, нередко опираются на неформальные системы ценностей, что, в свою очередь, повышает

конкуренцию за лидерские позиции и актуализирует значимость ярких, креативных, а порой и эпатажных личностей. В таких условиях нарциссические черты могут быть востребованы и становиться неотъемлемой частью «новой нормы» подросткового лидерства [5].

Важным аспектом, подчеркиваемым в отечественных публикациях [1; 4], выступает потенциальная амбивалентность последствий сочетания нарциссизма и лидерских качеств. С одной стороны, подростковый нарциссизм может способствовать самореализации, развитию амбициозности, активной жизненной позиции и профориентации, с другой — приводит к снижению удовлетворённости межличностными отношениями, риску формирования депрессивных эпизодов при неудачах, а также затрудняет отработку конструктивных стратегий выхода из конфликтных ситуаций [2].

Помимо этого, актуальность данной темы обусловлена прикладными задачами: для школьных психологов, педагогов и специалистов по молодежной политике важно понимать, как формировать среду, способствующую развитию позитивных лидерских моделей, минимизируя риски агрессивного или деструктивного нарциссизма. Современные эмпирические данные свидетельствуют, что управляемое развитие лидерских качеств и здоровой, конструктивной самооценки у подростков способно повысить качество группового взаимодействия, снижая напряженность и формируя современный «гуманистический» стиль лидерства, сочетающий здоровое самоуважение с заботой об окружающих [5].

Обобщая данные отечественных исследователей, можно заключить, что тесная взаимосвязь между лидерскими качествами и нарциссизмом у подростков требует не только детального эмпирического изучения, но и осмысления с точки зрения современного этапа социокультурного развития российского общества.

Теоретическая значимость анализа данной проблемы обусловлена необходимостью разработки новых моделей воспитательно-образовательной практики, ориентированной на гармоничное личностное развитие и дестигматизацию отдельных ярких индивидуальных особенностей подростков.

Проведение исследования. Исследование было проведено на материале школьников 8-9 классов, включающих учащихся Лицея НИУ ВШЭ и нескольких других московских школ. Объектом исследования выступают лидерские качества и нарциссизм как личностные конструкты; предметом – их взаимосвязь в подростковой группе. Анализируются такие аспекты, как особенности проявления нарциссизма, типы лидерских стратегий и ролевые позиции, а также влияние массовой культуры, моделей публичного признания и социальной поддержки.

Для сбора данных применялись стандартизированные опросники и шкалы, разработанные отечественными исследователями:

- методика «Лидер / Диагностика лидерских способностей» (Е.С. Жариков) оценивает выраженность лидерских качеств по 50 пунктам, позволяющим определить уровень инициативности, ответственности, коммуникативности, стрессоустойчивости, а также степень влияния подростка на группу;
- шкала «НЧЛ: нарциссические черты личности» (О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова) включает 67 вопросов, и применяется для оценки уровня нарциссических тенденций (от здоровой самооценки до выраженного нарциссизма).

Итоговый опросник представлял собой единую анкету из 117 вопросов, что повышало валидность и полноту оценки обеих переменных.

В опросе приняли участие 28 подростков (12 мальчиков и 16 девочек в возрасте 13–15 лет), из которых 13 были восьмиклассниками,

а 15–девятиклассниками. Все участники были набраны случайно, что позволило избежать предвзятости и обеспечить анонимность опроса. Автор осознаёт, что данная выборка не охватывает всех возможных социальных и культурных различий (например, подростков из других регионов, разного уровня доходов семей, других образовательных учреждений), однако считает такие ограничения допустимыми для пилотного исследования.

Перед началом исследования были изучены современные научные публикации, отражающие корреляцию между лидерскими качествами и нарциссизмом [1; 2; 3]. На основании этих источников определены критерии для отбора тестовых методик.

Участникам предлагалось пройти анкетирование в условиях полной анонимности; на обработку ответов каждого участника опроса затрачивалось 20–25 минут. Анализ данных проводился с использованием методов корреляционного анализа (вычисление коэффициента Пирсона), что позволило выявлять наличие и установить степень связи между изучаемыми переменными.

Основными критериями оценки стали показатели:

- по лидерским качествам (общая сумма баллов по шкале Жарикова);

- по нарциссическим чертам (сумма баллов по шкале НЧЛ).

Результаты подвергались статистической обработке с целью выявления силы и направления взаимосвязи (корреляции) между уровнями двух конструктов.

Анализ данных показал заметную положительную корреляцию между лидерскими качествами и уровнем нарциссических черт у подростков (коэффициент корреляции $r = 0,516338$). Это свидетельствует о том, что подростки, проявляющие лидерские качества (инициативность, уверенность в себе, коммуникативность), часто имеют более высокий уровень нарциссизма по сравнению со своими сверстниками.

Полученные результаты показывают, что нарциссизм в подростковом возрасте может быть не только адаптационной реакцией

на задачи самоутверждения и поиска признания, но и фактором, способствующим развитию успешных стратегий влияния на группу, формированию харизмы и мотивационного потенциала у подростков-новаторов.

С другой стороны, зафиксированы и негативные аспекты чрезмерного нарциссизма: такие подростки хуже воспринимают критику, склонны к преувеличению собственных заслуг, могут пренебрегать интересами группы ради своих целей. Грань между здоровой самооценкой и деструктивными проявлениями нарциссизма особенно тонка, что подтверждается индивидуально разными траекториями развития подростков-лидеров.

Результаты настоящего исследования во многом согласуются с данными Корнильцевой Е.Г. и Соловьева И.В., обнаруживших, что умеренно выраженный нарциссизм способствует развитию личностных лидерских качеств, формирует уверенность в себе и стремление к доминированию в группе.

Свиридонова Е.В. выделяет влияние массовой культуры и социальных сетей на усиление нарциссических тенденций у современных подростков; именно медийное пространство способствует слиянию таких черт, как самоуверенность и стремление к завоеванию признания, с мотивацией стать лидером [4].

Работа Федоровой С.А. показывает, что только умеренный нарциссизм обладает стимулирующим потенциалом, а патологические его формы связаны с конфликтностью, отсутствием эмпатии и трудностями в построении долгосрочных отношений в коллективе [1]. Аналогичные выводы делаются в работе Исмаиловой М.М. и Хамбулатовой З.Р., где отмечается, что высокий уровень нарциссизма может определять стили лидерства, основанные на жестком контроле и персональной выгоде, но не способствует развитию командного сотрудничества [3].

Вместе с тем ряд современных исследований подчеркивают, что подростковый нарциссизм может быть и временным специфическим феноменом (защитной реакцией на высокую тревожность или неуверенность), проходящим при дальнейшем взрослении [5].

Выводы и заключение. Таким образом, автор считает возможным утверждать, что гипотеза о наличии устойчивой связи между лидерством и нарциссизмом у подростков подтверждена; однако важнейшей задачей становится не просто выявление этой связи, а оценка ее адаптивного или дезадаптивного характера в каждом конкретном случае. Способность подростка к саморефлексии, принятию критики, развитию эмпатии и учету мнения других участников группы становится важнейшим маркером прогрессивного лидерства.

В условиях современной информационной среды задачи психологов, педагогов и родителей должны быть направлены не только на поддержку развития лидерских качеств, но и на предупреждение перехода их в чрезмерный нарциссизм, который в долгосрочной перспективе может мешать построению гармоничных отношений в коллективе.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о наличии заметной положительной корреляции между выраженностью лидерских качеств и уровнем нарциссизма у современных подростков. Лидерские позиции в подростковой группе часто занимают лица с высоким или умеренным уровнем нарциссических черт. При этом умеренные проявления нарциссизма могут служить ресурсом для развития личной эффективности и успеха, а крайние – приводить к трудностям в межличностных отношениях и формированию конфликтных моделей поведения.

Автор считает, что дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на развернутый многофакторный анализ феномена подросткового лидерства с учетом различных стилей лидерства, форм выражения нарциссизма и влияния среды. Осознанное отношение к балансу между уверенным лидерством и конструктивным отношением к требованиям группы поможет формировать гармонично развитую личность и укрепить психологическое здоровье подростков.

Список литературы:

1. Федорова С.А. Влияние нарциссизма на формирование лидерского потенциала личности // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2024.
2. Корнильцева Е.Г., Соловьев И.В. Корреляционная зависимость лидерских качеств от нарциссизма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2.
3. Исмаилова М.М., Хамбулатова З.Р. Взаимосвязь и зависимость лидерских качеств от нарциссизма // Наука и молодежь. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Грозный, 2022.
4. Свиридонова Е.В. Особенности проявлений нарциссизма в структуре личности современного подростка // Novaum.Ru. 2019.
5. Ишдавлетова Г.А. Исследование взаимосвязи личного нарциссизма и лидерства // Science and technology research 2024. Сб. статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024.
6. Чумаков А.Н. Социальная психология: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2018. — 471 с.

Исаева Е.А., 5 курс, факультет психологии
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Психологические механизмы и факторы формирования самооценки в подростковом возрасте

Psychological mechanisms and factors of self-esteem
formation in adolescence

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования самооценки в подростковом возрасте. Анализируются ключевые факторы, влияющие на её развитие: роль семьи, сверстников, ведущей деятельности и физического образа. Особое внимание уделяется механизмам формирования различных видов самооценки (адекватной, завышенной, заниженной, смешанной) и специфическим феноменам, таким как «эхо-самооценка». Описываются последствия неадекватной самооценки для социальной адаптации и эмоционального благополучия подростка. Материал статьи основан на исследованиях отечественных психологов и может быть полезен специалистам в области психологии, педагогики и родителей подростков.

Ключевые слова: самооценка, подростковый возраст, формирование самооценки, образ Я, адекватная самооценка, заниженная самооценка, влияние семьи, влияние сверстников, социальная адаптация, самосознание.

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of self-esteem formation in adolescence. Key factors influencing its development are analyzed: the role of family, peers, leading activities, and physical self-image. Special attention is paid to the mechanisms behind the formation of different types of self-esteem (adequate, inflated, low, mixed) and specific phenomena, such as "echo self-esteem." The consequences of inadequate self-esteem for a teenager's

social adaptation and emotional well-being are described. The article's content is based on research by prominent psychologists and can be useful for professionals in psychology, pedagogy, and parents of adolescents.

Keywords: self-esteem, adolescence, self-esteem formation, self-image, adequate self-esteem, low self-esteem, influence of family, influence of peers, social adaptation, self-consciousness.

Введение. Самооценка, являясь ядром личности, выступает критическим фактором социально-психологической адаптации и субъективного благополучия в подростковом возрасте — периоде интенсивного личностного становления и поиска идентичности. Именно в это время происходит кардинальная перестройка системы значимых отношений: безусловный авторитет семьи уступает место острой потребности в принятии и признании со стороны сверстников, а ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение.

Этот переход создает зону повышенного риска для формирования неадекватных (заниженных или завышенных) и неустойчивых форм самооценки, когда противоречивые оценки из разных социальных контекстов приводят к внутренним конфликтам, росту тревожности, трудностям в общении и учебной деятельности. Несмотря на признание важности как семейного, так и группового влияния, механизмы их взаимодействия и динамики в процессе становления целостного «Я» подростка требуют дальнейшего теоретического осмысления.

Целью данной статьи является анализ психологических механизмов и ключевых условий формирования самооценки в подростковом возрасте, с фокусом на динамике и противоречии между влиянием семьи и референтной группы сверстников.

Самооценка составляет внутреннее ядро личности. Самооценка регулирует поведение и деятельность; от самооценки зависит

социальная адаптация личности. Адекватная самооценка способствует появлению уверенности в себе у подростка.

Самооценка связана с отношением к себе или отдельным своим качествам. Совокупность этих отдельных самооценок влияет на принятие себя. В то же время самооценка является важным показателем уровня удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия.

Формирование самооценки. Самооценка формируется в детском и подростковом возрасте. Л. С. Выготский считал, что к 7 годам начинает формироваться самооценка. И на каждом из этих периодов очень сильное влияние оказывают родители. Если родители, ценят, уважают и любят ребенка, то у него формируется позитивная самооценка, в противном случае – негативная. И для формирования позитивного эмоционально-ценостного самоотношения ребенка Белобровик В. А. советует соблюдать следующие условия [2]:

- 1) воспитание строить так, что преобладало поощрение над порицанием, поощрялось проявления инициативы, самостоятельности ребенка, вера в ребенка и в его силы;
- 2) вовлекая ребенка в жизнь семьи, давать ему не только обязанности, но права;
- 3) порицать нужно только поступки ребенка, а не самого ребенка, и при этом не использовать никакие уничижительные оценки.

Большое влияние на самооценку ребенка оказывает собственная оценка своей деятельности и ее результатов. Поэтому важно научить ребенка видеть и понимать себя, согласовывать свои желания с желаниями окружающих. Самосознание, рассматриваемое со стороны своей структуры, представляет собой установочное образование; сознание субъектом самого себя в отличие от других и субъектов и мира вообще, состоящее из трех компонентов — когнитивного, аффективного и поведенческого, которые

имеют относительно независимую логику развития, однако в своем реальном функционировании обнаруживают взаимосвязь. По Я. М. Розенбергу, существуют несколько уровней развития самосознания [7; 9]:

- 1) степень когнитивной сложности и дифференцированности образа Я чем больше индивидуальных качеств человек находит и относит к своему Я, чем сложнее и обобщеннее эти качества, тем выше уровень его самосознания;
- 2) степень отчетливости выпуклости образа Я, его субъективной значимости для личности (уровень развитости рефлексии, содержание образа Я, в зависимости от субъективных качеств индивида);
- 3) степень внутренней цельности, последовательности образа Я (минимальное количество конфликтов из-за несоответствия реального и идеального Я, и противоречия отдельных качеств);
- 4) степень устойчивости, стабильности образа Я во времени.

Еще одним важным фактором является ведущая деятельность. Поэтому при формировании самооценки в младшем школьном возрасте, где преобладает учебная деятельность, оказываются очень важными оценочные воздействия учителей. В подростковом же возрасте, ведущей деятельностью оказывается **ИНТИМО-ЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ**, поэтому особое влияние на формирование самооценки оказывают сверстники.

Наиболее эффективная коррекция неадекватной и неустойчивой самооценки происходит именно в подростковом возрасте. Но подростки, которые уже имеют неадекватную и неустойчивую самооценку подвергаются большему риску в развитии патологий. Из-за этого детям тяжело определить свое место в обществе и успешно выполнять свои социальные роли, а это влечет за собой ряд проблем: им тяжело в налаживании контактов с социумом, возникают проблемы с родителями и в учебной деятельности. Неустойчивость самооценки проявляется в том, что с одной стороны подросток осознает свою уникальность, верит в

себя, в свои способности, а с другой стороны, его тревожат сомнения в этом же, и эти сомнения он старается скрыть от общества и от себя самого. Это может вызывать следующие симптомы: переживания, плохое настроение, подавленность. Но из-за непонимания своего состояния, подростки могут скрывать это за агрессивностью, грубостью, что приводит к конфликтам. [3]

Формирование самооценки происходит сначала за счет отношения окружающих к ребенку, а на этой основе вырабатываются критерии для собственной самооценки. Как мы выяснили, основную роль формировании самооценки играет социум. До подросткового возраста ребенку очень важно мнение семьи, он прислушивается к мнению родителей, и, если родители говорят ребенку, что он плохой, с высокой вероятностью, он будет соответствовать этому факту. Самоотношение ребенка до определенного периода является отражением отражения к нему взрослых. В период же подросткового возраста, мнения и оценки сверстников, друзей становятся гораздо более субъективно значимыми, так как ведущей деятельностью в данном возрасте является интимно-личностное общение. Но в случае неудачного контакта со сверстниками, которые могут начать как-то унижать или оскорблять подростка, он отходит обратно, в безопасный круг семейного общения. И в этом случае семья оберегает подростка от психотравм, которые может нанести ему общество.

Но в семье тоже может быть не все идеально, так в ходе исследования Соколовой Е. Т. подтвердились две тенденции в развитии самооценки в раннем подростковом возрасте:

- 1) имеется тесная связь самоотношения с родительским отношением на аффективном и когнитивном уровнях;
- 2) прежде всего отстройка в самооценке и отношения родителей проявляется по параметру «уважение». То есть в ситуации неуважительного и отвергающего поведения родителя, у ребенка происходит конфликт в структуре принятия себя.

Внешность подростка, есть то, за что его могут не принимать особые группы или то, что не будет нравиться самому подростку. Поэтому внешность еще один фактор влияющий на самооценку. Подростки с ожирением или с другими физическими проблемами больше прислушиваются к мнению семьи, нежели к сверстникам, так как, как мы уже описали выше, будучи отвергнутым сверстниками, подросток возвращается в семейный круг.

Далее с развитием личности, знание о себе становится более точным, складывается мнение о своих силах и умениях, что в дальнейшем помогает принимать решения о своих действиях, опираясь на собственную самооценку. [3] Эмоциональное отношение к себе и к другому состоит по крайней мере из двух измерений: «симпатия – антипатия» и «уважение – неуважение». [6]

Виды самооценки. Многие авторы [1; 2; 4] выделяют виды самооценки по критерию адекватности уровня притязаний:

- 1) адекватную (или реальную) – объективное отражение собственной личности; она влечет за собой требовательность к себе и самокритичность, формирует уверенность в своих силах;
- 2) неадекватная (занесенную/занизенную) – она приводит к искажению уровня притязаний, к конфликтности субъекта с действительностью;
 - заниженная – она приводит к чувству собственной неполноценности и возможно безнадежности, из чего может следовать устойчивость неуверенности в себе, безразличия, тревожности, самообвинения и отказа от инициативы;
 - завышенная – ее характеризует максимальная самостоятельность, что приводит к полной уверенности в своих силах в любой жизненной ситуации, а далее идеализация собственной личности.

А. В. Захарова выделяет еще третий вид самооценки: 3) смешанная – она в разные периоды жизни, в разных ситуациях проявляется по-разному, то позволяет проявить больше уверенности, то заставляет ощущать себя более слабым и закомплексованным.

На самооценку ребенка очень сильно влияет отношение родителя к ребенку. Поэтому исходя из ожидаемой оценки, которая формируется из слов и мнений родителей, возникает собственная самооценка ребенка, которая начинает опосредствовать его восприятие родительского отношения через феномен ожидаемой оценки. Так возникает другие варианты самооценок:

- 1) Феномен «эхо», где самооценка ребенка является прямым воспроизведением оценки родителя, то есть дети отмечают в себе прежде всего те качества, которые подчеркиваются родителями. Основной минус «эхо-самооценки» заключен в опасности фиксации крайней зависимости самоотношения от прямой оценки значимых других, что препятствует выработке собственных внутренних критериев, которые в свою очередь отвечают за позитивное отношение к самому себе в любых ситуациях.
- 2) Смешанная самооценка, в которой конкурируют собственный образ себя связанный с успешным опытом социального взаимодействия и родительское видение ребенка. Ребенку все же удается разрешить этот конфликт, хотя бы в какой-то степени, путем успешного взаимодействия вне семьи, которое дает ему необходимое чувство самоуважения, и в тоже время принимает родительские требования, тем самым восстанавливая чувство близости с ними.
- 3) Подросток, воспроизводит точку зрения родителей на себя, но дает ей другую оценку. Получается, что в случае, когда родитель дает негативную оценку поведения ребенка, он находит другой полюс этого качества и он оказывается таким же негативным (упрямство – бесхарактерность). А так как в это возрасте, подростку важно проявить себя, обозначить собственное Я, то послушаться родителей для него грозит утратой Я. Поэтому он выбирает оставаться таким же (упрямым), но зато отстояв свое Я.
- 4) Подросток ведет активную борьбу против мнений и оценок родителей. Ребенок воспроизводит в самооценке не точку зрения родителей на него, а родительское представление о том, каким о должен быть.

- 5) Подросток воспроизводит в самооценке негативное мнение родителей о себе, но при этом подчеркивает, что таким он и хочет быть. В этом случае, ребенок отвергает родительские требования и ценности, что влечет за собой конфликты в семье, трудность в общении с родителями, учителями и другими взрослыми. А причиной подобного поведения является стремление постичь за себя. Нарушается идентификация «хорошего» и «плохого», конфликт в структуру ценностей, и все это влечет за собой аномальное поведение, и по итоге, ребенок одобряет негативные качества.
- 6) Подросток как бы не замечает той негативной оценки и образа, который существует у родителей. В этом феномене проявляется защитное искашение в восприятии, в виде того, что негативная оценка родителей воспринимается гораздо выше, для удовлетворения потребности в эмоциональной поддержке и чувстве «мы» с родителями.

Выводы. Проведённый анализ позволяет утверждать, что формирование самооценки в подростковом возрасте представляет собой сложный, динамичный и социально обусловленный процесс, центральным противоречием которого является смена референтной значимости: от абсолютной зависимости от родительских оценок к доминирующему влиянию мнения сверстников в рамках интимно-личностного общения.

Успешное разрешение этого противоречия и становление адекватной, устойчивой самооценки возможны при условии, что семья выполняет не директивно-оценочную, а поддерживающую и «буферную» функцию, предоставляя подростку эмоциональное убежище и базовое принятие. Ключевым психологическим механизмом в этом процессе выступает формирование смешанной самооценки, при которой подросток интегрирует опыт социальной успешности вне семьи с сохранением уважительной связи с родителями, что позволяет ему выработать автономные внутренние критерии самоотношения.

Напротив, ригидные и конфликтные паттерны («эхо-самооценка», тотальный бунт или полное подчинение) свидетельствуют о дезадаптации и фиксации на внешних оценках, ведущих к эмоциональному неблагополучию и социальной дезинтеграции. Таким образом, задача психолого-педагогического сопровождения заключается не в устраниении влияния одной группы в пользу другой, а в создании условий для гармоничной интеграции этих влияний в целостную и реалистичную систему самооценивания подростка.

Список литературы:

1. Акрущенко, А. В., Ларина, О. А., Катарьян, Т. В. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. / А. В. Акрущенко, О. А. Ларина, Т. В. Катарьян, Т. В. – М.: Эксмо, 2018. – 128 с.
2. Белобровик, В. А. Факторы, формирующие самооценку личностного становления младших школьников / В. А. Белобровик // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : Materials of the IX international scientific conference, Prague, 15–16 мая 2018 года. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. – С. 6-10.
3. Гордеев, В. В. Формирование самооценки у подростков / В. В. Гордеев // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-2(67). – С. 180-182.
4. Дубченкова, Н. О. Самооценка как компонент развития личности младшего школьника / Н. О. Дубченкова, Е. Е. Лупанова, А. Е. Нуғманова // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 2-1(23). – С. 32-34.
5. Соколова Е. Т., Чеснова И. Г. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей. 1985.
6. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. — М.: Смысл, 2015 — 895 с.
7. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1965.

**Ергалиева М.Д., Аббасова Д.Т., 10 класс Лицей НИУ ВШЭ
Белянкина С., 10 класс Школа «Покровский квартал»**

Косплееры в пространстве фудкорта: практики поведения и взаимодействия (на примере фудкорта ЦДМ)

Cosplayers in Food Court Environments: Behavioral Patterns and Social Interactions (Case Study of TSUM Food Court)

Аннотация. Статья исследует поведение и практики взаимодействия подростков-косплееров в пространстве фудкорта ЦДМ в Москве. На основе наблюдений и интервью с 12 респондентами анализируется использование фудкорта как «третьего места» и безопасного пространства. Выявлены особенности взаимодействия внутри сообщества и с окружающими, включая случаи стигматизации и позитивного опыта.

Ключевые слова: косплей, подростки, фудкорт, третье место, стигматизация, безопасное пространство, молодежные практики, городское пространство.

Abstract. The article examines the behavior and interaction practices of teenage cosplayers in the food court of TSDM in Moscow. Based on observations and interviews with 12 respondents, the use of the food court as a «third place» and safe space is analyzed. The features of interactions within the community and with others, including cases of stigmatization and positive experiences, are revealed.

Keywords: cosplay, teenagers, food court, third place, stigmatization, safe space, youth practices, urban space.

Введение. Стигматизированным группам подростков необходимо пространство для самовыражения, «третье место» («third place»), альтернативой которому становятся фудкорты в торговых центрах. Подростки, которые занимаются косплеем, особенно

нуждаются в «третьем месте», поскольку могут столкнуться с дискриминацией вне специализированных пространств. Таким образом фудкорт становится безопасным пространством («safe space»), местом возникновения связей внутри сообщества. Мы обратились к данной теме из-за новизны изучаемого явления и потому что она не изучена в российском академическом пространстве. В качестве цели мы выделили определение целей и смыслов использования пространства фудкорта ЦДМ подростками-косплеерами до 18 лет. В работе мы использовали концептуальные рамки исследований молодежи (Youth studies), исследований популярной культуры (Pop-culture Studies), исследований повседневности; концепцию «третьего места» Рэя Ольденбурга, теорию стигмы Ирвинга Гофмана. В ходе исследования были использованы метод наблюдения, метод интервью и качественный анализ полученных в ходе интервью данных.

Объектом нашего исследования являются подростки-косплееры. Косплей здесь — особая форма знакового самовыражения, потенциальный повод для стигматизации [5]. В этой связи одним из важнейших аспектов исследования является изучение взаимодействия подростков-косплееров с окружающими людьми, которые могут воспринимать их как обладающих некоторым «нежелательным качеством». Нужно отметить, что подобное отношение к исследуемой группе как к потенциально девиантной или опасной может быть связано с преобладающим в отечественной социологии молодежи бестиарным подходом: о нем пишет М. А. Кудряшов в статье «Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований». В этой же работе исследователь отмечает смену фокуса с изучения «формы» группы на изучение собственно практик внутри нее, произошедшую в социологии молодежи в последние десятилетия. В нашем исследовании мы также будем сосредоточены на наблюдении и интерпретации конкретных взаимодействий внутри и вне изучаемой группы, не пытаясь определить ее в рамках, предлагаемых

различными постсубкультурными исследователями терминов.

Выбор пространства фудкорта торгового центра для наблюдения за такими практиками обусловлен тесной связью между ним и современной молодежью [8]. Последняя, в поисках «третьего места» [10], обращается к моллам. Подростки, как отмечает современная исследовательница Diana Cotrâu, используют пространства торговых центров для поиска и демонстрации собственных идентичностей, а процесс потребления (покупки) здесь скорее символичен. Именно поэтому, вслед за Cotrau и уже упомянутым Matthews, мы будем рассматривать подростков-косплееров в них как своеобразных фланеров, которые, несмотря на свою видимость окружающими, не тождественны «взрослой», покупко-ориентированной толпе (adult (shopping) crowd). Здесь встает вопрос о феномене существования подросткового периода (adolescence) как такового и его оппозиции к периоду зрелости (adulthood), о котором пишут, в частности, Mary Bucholtz и Schlegel&Barry.

В рамках данного **исследования**, мы, однако, ограничиваемся представителями современного российского постиндустриального общества, поэтому, вслед за Sara McNamee и Shane J. Blackman, определяем подростков как — юридически— детей в возрасте до 18 лет.

В ходе анализа интервью 12 респондентов-косплееров в возрасте от 13 до 18 лет частично подтвердились гипотеза о стигматизированности условного косплеерского сообщества (феноменология и критерии определения его членов представляют интерес для другой работы и не входят в круг наших исследовательских вопросов). Так, в частности, респонденты неоднократно отмечали опыт неприятного взаимодействия с окружающими как в пространстве фудкорта ЦДМ, так и за его пределами с отмеченным явным перевесом в сторону последнего варианта. Судя по ответам нескольких (4, Ж, 16 и 14 лет) респондентов, люди старшего возраста чаще выражали неудовольствие при их виде

и нарушали нормы поведения (нелегитимные прикосновения к элементам костюмов, несанкционированные фотографии “исподтишка”, бранные слова, брошенные искоса взгляды).

Про скорее положительный опыт взаимодействия со сверстниками и детьми младшего возраста говорили практически все интервьюируемые. Интерес к косплеерам от первых выражается в вопросах и просьбах сфотографироваться. Тем более важен с точки зрения разного отношения разных демографических групп к косплеерам фудкорт ЦДМ. Подавляющее большинство респондентов отметило, что именно в этом пространстве они чувствовали себя безопасно. Это чувство — не абстрактно, опрошенные были вполне способны его рационализировать. На основании их ответов, мы выявили следующие **причины положительного отношения к фудкорту ЦДМ в косплеерском сообществе:**

1. Нахождение в коллективе единомышленников. Многие респонденты отмечали, что они “не так выделяются на фоне” (Ж, 16) других косплееров, что позволяет им чувствовать себя комфортнее и формировать новые кратковременные и продолжающиеся в будущем знакомства с членами сообщества.

2. Отсутствие тотального осуждения от окружающих. Как можно увидеть, эта причина напрямую связана с первой и стигматизированностью: обилие косплееров на фудкорте сделало их более привычными для посетителей и работников. Это — отличительная особенность ЦДМ, на которую указывали абсолютно все респонденты. Одна из девушек также отметила, что на фудкорте в ее родном городе (не назван) за пребывание на территории ТЦ в костюме на нее бы “очень подозрительно смотрели” и “выгнали” (Ж, 16).

3. Удобство расположения. Многие респонденты отмечали, что ЦДМ расположен таким образом, что им и их спутникам (если такие есть) нужно приблизительно одинаковое время, чтобы до него добраться.

4. Непривязанность к одному определенному виду деятельности (см. ниже).

Все перечисленное можно назвать как бы “дестигматизирующими” характеристиками пространства фудкорта ЦДМ. Это также позволяет назвать его “третьим местом” [10].

Было выделено несколько **видов взаимодействий с другими косплеерами**. Во-первых, случайные знакомства. Так, две респондентки признались, что познакомились друг с другом за несколько минут до того, как мы к ним подошли. Во-вторых, мы отметили совместная активность.

Респонденты говорили о случаях того, как другие косплееры подходили к ним с предложением поиграть в настольные игры или они сами являлись инициаторами подобного взаимодействия. Также мы отметили ощущение принадлежности к “одной семье”.

Кроме того, было выделено несколько **видов взаимодействий с окружающими**: получение помощи; нарушение личного пространства, оскорблений в сторону косплееров, навязчивость; нейтральное отношение и игнорирование.

Наконец, были обнаружены определенные **виды деятельности на фудкорте**. Косплееры приходили, чтобы купить еду и поесть, также использовали пространство фудкорта для фото- и видеосъемки или подготовку своего образа. Фудкорт также является местом общения, проведения досуговых мероприятий, например, совместных встреч с настольными играми. Помимо этого, фудкорт используется как «перевалочный пункт», место встречи для дальнейшего досуга.

Вывод. Таким образом, в рамках этого исследования была проведена заявленная выше полевая работа, опрошены выбранные респонденты, проанализированы результаты наблюдений и интервью. Мы предприняли первую попытку анализа и описания

данного материала и надеемся, что в будущем такие исследования будут продолжаться.

Список литературы:

1. Best, Amy, ed. 2007. Representing youth: Methodological issues in critical youth studies. New York: New York Univ. Press.
2. Blackman, Shane J. The School: 'Poxy Cupid!' An Ethnographic and Feminist Account of a Resistant Female Youth Culture: The New Wave Girls/ ed. by T. Scelton, G. Valentine.: Taylor & Francis e-Library, 2005
3. Bucholtz, Mary. 2002. Youth and cultural practice. Annual Review of Anthropology 31:525–552.
4. Cotrău, Diana. Malls and the holy trinity: pleasure, leisure and consumption in Transylvania
5. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Chapters 1 and 2 (3-6).: Prentice-Hall, 1963.
6. Hirschfeld, Lawrence A. 2002. Why don't anthropologists like children? American Anthropologist 104.2: 611–627.
7. Levine, Robert A. 2007. Ethnographic studies of childhood: A historical overview. American Anthropologist 109.2: 247–260.
8. Matthews H., Taylor M., Percy-Smith B., Limb M. The unacceptable flaneur. The shopping mall as a teenage hangout.: SAGE publications, 2000.
9. McNamee S. The Home: Youth, Gender and Video Games: Power and Control in the Home / Cool places. Geographies of youth cultures/ ed. by T. Scelton, G. Valentine.: Taylor & Francis e-Library, 2005
10. Oldenburg R. The great good place: Cafes, coffee shops, bookstores, bars, hair salons, and other hangouts at the heart of a community. – Da Capo Press, 1999.
11. Schlegel, Alice; Barry, Herbert III. Adolescence: An Anthropological Inquiry. The Free Press: A Division of Macmillan, Inc., 1991
12. Кудряшов М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований.: ЭО, 2014.

Романова А.А., 8 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Взаимосвязь уровня развития типа множественного интеллекта, направления обучения и успеваемости

Correlation Between Multiple Intelligences, Academic Track, and Student Achievement

Аннотация. Исследование посвящено изучению связи типа множественного интеллекта (по теории Гарднера) с выбором направления обучения и успеваемостью учащихся 8-9 классов Лицея НИУ ВШЭ. Методы включали тестирование и корреляционный анализ. Результаты подтвердили связь между типом интеллекта и направлением обучения, но не выявили связи с академической успеваемостью. Результаты могут быть полезны для профориентации и индивидуализации обучения.

Ключевые слова: множественный интеллект, теория Гарднера, направление обучения, успеваемость, профориентация, учащаяся.

Abstract. The study examines the relationship between multiple intelligence types (according to Gardner's theory) and educational track choice/academic performance among 8th-9th grade students. Methods included testing and correlation analysis. Results confirmed the relationship between intelligence type and educational track, but not with academic performance. The findings can be useful for career guidance and education individualization.

Keywords: multiple intelligences, Gardner's theory, educational track, academic performance, career guidance, students.

Введение. В наше время индивидуализация обучения становится все более актуальной, учитывать особенности каждого ученика – более важным. Одним из способов для различения спо-

собностей учащихся является теория множественного интеллекта, предложенная Говардом Гарднером. Ее суть заключается в том, что интеллект является не единственным свойством, а представлен в виде независимых компонентов – разных типов интеллекта, таких как логико-математический, лингвистический, пространственно-визуальный, внутриличностный, межличностный, телесно – кинестетический, натуралистический и экзистенциальный, каждый из которых характеризуется различными способностями и умениями.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости учета этих особенностей при организации образовательного процесса, а также в пользе для абитуриентов 8–9 классов Лицея НИУ ВШЭ, испытывающих затруднения при выборе направления обучения.

Целью исследования было изучить зависимость направления обучения учащихся в Лицее НИУ ВШЭ и успеваемости от уровня развития типа множественного интеллекта.

Гипотеза: у учеников на направлении «математика и физика» будет преобладать логико-математический интеллект, и они будут иметь хорошую успеваемость по профильным предметам, у учеников направления «естественные науки» будет преобладать интраперсональный (внутриличностный) тип интеллекта, у учеников универсального направления будут преобладать остальные типы интеллекта.

Новизна исследования заключается в применении концепции множественного интеллекта для анализа связи между когнитивным профилем учащихся, выбором направления и академической успешностью.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу по теме исследования;

2. Собрать данные о направлениях обучения, типе интеллекта учащихся и их успеваемости в данном направлении или в планируемом направлении в будущем;
3. Проанализировать собранные данные;
4. Сделать вывод по результатам данных.

Теоретическая часть.

Теория множественного интеллекта – теория, предложенная Говардом Гарднером в 1983 году. Эта теория представляет собой революционный подход к изучению интеллекта: в отличии от традиционных моделей она рассматривает интеллект не как единое свойство, а утверждает, что существует несколько основных типов интеллекта, каждый из которых отвечает за определенные способности и навыки. Впервые эта теория была описана в книге Говарда Гарднера “Структура разума”, которая была издана в 1893 году. Он выделил несколько основных типов интеллекта:

- Языковой – тип интеллекта, характеризующийся способностью эффективно использовать и понимать язык, обычно им обладают писатели, поэты и ораторы.
- Логико-математический – этот тип интеллекта, отличающийся способностью анализировать проблемы логически, выполнять математические операции и исследовать научные вопросы. Этот интеллект характерен для ученых, математиков и логиков.
- Пространственно-визуальный интеллект — способность воспринимать и манипулировать пространственными отношениями. Этот тип интеллекта развивают архитекторы, художники и дизайнеры.

- Музыкальный интеллект — способность воспринимать, создавать и интерпретировать музыкальные формы. Музыканты и композиторы обладают высоким уровнем этого интеллекта.
- Телесно-кинетический интеллект — способность использовать свое тело для решения проблем или создания продуктов. Этот интеллект характерен для спортсменов, танцоров и актеров.
- Межличностный интеллект — способность понимать и взаимодействовать с другими людьми. Этот тип интеллекта важен для педагогов, социальных работников и лидеров.
- Внутриличностный интеллект — способность понимать свои собственные чувства, мотивы и внутренние состояния. Этот интеллект позволяет людям быть самосознательными и рефлексивными.

Каждый тип интеллекта связан с определенными видами деятельности, что делает теорию применимой к образовательной практике.

Ранее исследований корреляции между типом интеллекта и направлением обучения в 8–9 классах Лицея НИУ ВШЭ не проводилось.

Методология исследования.

Объект — учащиеся 8–9 классов Лицея НИУ ВШЭ.

Предмет — тип интеллекта, направление обучения, академическая успеваемость учеников.

В данном исследовании приняли учащиеся 8-го класса Лицея НИУ ВШЭ города Москвы в возрасте от 13-ти до 16-ти лет, контрольная выборка составила 24 человека, из них 15 учеников физико-математического направления, 9 естественнонаучного, 5

универсального. При проведении тестирования были использован тест множественного интеллекта Гарднера. Также у участников спрашивался класс обучения, направление обучения и успеваемость по профильным предметам, для универсального направления – успеваемость по предметам, которые учащийся планирует выбрать профильными в будущем, так как в данный момент на универсальном направлении нет профильных предметов. Опрос проводился с помощью анонимной гугл-формы. Опрашиваемые отвечают на 70 вопросов с выбором ответа по 4-балльной шкале Ликерта, где: 1 – абсолютно не согласен; 2 – отчасти не согласен; 3 – отчасти согласен; 4 – полностью согласен.

В результате прохождения теста показывалась диаграмма с наиболее выраженными типами интеллекта по 40-балльной шкале. В teste были представлены семь основных типов интеллекта: языковой, логико-математический, музыкальный, телесно-кинетический, пространственно-визуальный, межличностный, внутриличностный.

Используя информацию, полученную в ходе проведения указанных выше опросов, был проведен корреляционный анализ. Показатель $p\text{-value}$ был равен 0.039, <0.05 , значит тип интеллекта и направление обучения действительно взаимосвязаны.

У учеников физико-математического направления сильно преобладал логико-математический тип интеллекта, количество учащихся с этим типом интеллекта – 6 человек. У учеников естественнонаучного направления преобладает языковой тип интеллекта 4 человека и интерперсональный (межличностный) тип интеллекта – 2 человека. На универсальном направлении преобладает языковой тип интеллекта – 2 человека и интраперсональный (внутриличностный) тип интеллекта – 2 человека.

Вывод. Таким образом, гипотеза исследования частично подтверждилась – у учеников физмата действительно преобладает логико-математический тип интеллекта, у учеников ЕН – интрапersonальный, а у учеников футуритета – другие типы интеллекта. Такие результаты могли возникнуть из-за неравной выборки – с каждого направления в исследовании участвовало разное количество человек.

Также оказалось, что между успеваемостью по профильным предметам и типом интеллекта взаимосвязи нет.

Результаты подтверждают, что тип интеллекта может выступать ориентиром при выборе направления обучения. Однако академическая успешность определяется совокупностью факторов, включая мотивацию и учебные стратегии. Данное исследование расширяют понимание возможных механизмов профориентации и подчеркивают необходимость комплексного подхода к индивидуализации образования.

Список литературы:

1. Белогрудова Валентина Петровна, & Семерикова Алена Владимировна (2008). Теория множественного интеллекта г. Гарднера и ее принципиальное значение для современного образования. Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков, (6), 89–96;
2. Говард Гарднер «Структура разума. Теория множественного интеллекта» [пер. с англ. А. Н. Свирид]. — Москва [и др.] : Вильямс, 2007. — 501 с.

Аверьянова А.А., 4 курс, лингвистический факультет
Государственный университет просвещения, г. Москва

Некоторые особенности перевода делового письма с китайского языка на русский язык

Specific Aspects of Business Letter Translation from Chinese to Russian

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода деловой корреспонденции между китайским и русским языками. Рассматриваются лексические, морфологические и синтаксические аспекты перевода, анализируются клишированные выражения и структурные различия. Выявлены основные трудности перевода, связанные с типологическими различиями языков и деловым этикетом.

Ключевые слова: деловой перевод, китайский язык, деловая корреспонденция, межкультурная коммуникация, речевые клише, лингвистические особенности, официально-деловой стиль.

Abstract. The article examines the peculiarities of translating business correspondence between Chinese and Russian. It analyzes lexical, morphological and syntactic aspects of translation, including standardized expressions and structural differences. The main translation difficulties related to typological differences between languages and business etiquette are identified.

Keywords: business translation, Chinese language, business correspondence, intercultural communication, speech clichés, linguistic features, formal business style.

Введение. Актуальность заявленной темы определяется несколькими факторами: во-первых, деловое письмо – это коммуникационный канал и вид корреспонденции с важными элементами делового, профессионального и юридического общения.

Во-вторых, в силу межкультурных различий, в том числе и этикете деловой корреспонденции, существует множество трудностей перевода и коммуникации, обусловленных лингвистическими и экстралингвистическими факторами. В-третьих, несмотря на появление искусственного интеллекта (ИИ) и наличие цифровых ресурсов по обеспечению лингвистической и переводческой деятельности, фигура переводчика по сей день выступает определяющей в вопросах адекватности и эквивалентности перевода в языковых парах «русский/китайский» и «китайский/русский», так как инструменты ИИ пока не «способны» это обеспечить в полной мере.

Объектом исследования настоящей работы является китайская письменная деловая корреспонденция.

Предметом настоящего **исследования** являются лексические, морфологические и синтаксические особенности китайской письменной деловой коммуникации на китайском языке.

Целью настоящей работы является выявление переводческих проблем в языковых парах «русский/китайский» и «китайский/русский» с точки зрения лексических, морфологических и синтаксических особенностей.

Китайская наука предоставляет возможность ознакомиться с исследованием Чжу Юнься: в нем приведены коммуникативные стратегии китайских предпринимателей в ходе делового межкультурного общения. Некоторые лингвистические и экстралингвистические факты делового общения с китайскими предпринимателями зафиксированы в языковой и речевой форме; некоторые приобрели формат клише. Кроме того, такой экстралингвистический фактор, как деловой этикет, отражающий «ритуальный» характер китайской культуры, имеет первостепенное

значение в деловой переписке с китайскими партнерами и способы его фиксации зачастую вызывают вопросы у российского переводчика.

Соответственно научный дискурс и авторский интерес определяют предметом лексические, морфологические, пунктуационные и синтаксические единицы, а также конструкции и устойчивые выражения официально-деловых писем в русском и китайском языках. Лексический пласт делового письма имеет свои особенности: употребляется терминологическая и специальная лексика. Известные китайские лингвисты Лу Су (鲁速) и Сунь Шуфан (孙淑芳) выделяют подвиды деловых писем: коммерческие и деловые этикетные письма.

Приведем примеры деловых писем.

Пример 1.

虚盘

月亮股份公司副总经理 张志强尊敬的张志强先生:

很高兴地通知贵方，白桦林股份有限公司愿意向贵企业以优惠价格提供家庭影院。

这批家庭影院的质量符合国际标准。目前,贵方指定型号的家庭影院在许多国家的商场里非常畅销。

我们知道, 贵商店本想购买类似型号的电器。但遗憾的是, 非我方的原因, 使我们无法对贵方的询价作出肯定的答复。

现在,我们企业已具备条件,能够按所需数量向贵方提供指定型号的家庭影院。随函附上商品所需文件和供货合同草案。

如贵方能尽快作出答复,我方将不胜感激。顺致敬意

白桦林股份有限公司

第一副经理П. Н.布加耶夫

Пример 2.

中国新世纪公司行政经理

В. И.阿波耶夫

尊敬的阿波耶夫先生:

超级公司高兴地确认贵方 128 台立式切削车床订单。

在上封信中,我方已提到,供应上述车床通常需要两个月时间,但考虑到贵方急需,我方计划首先准备贵方的订货。请贵方相信,贵方一定能在规定的期限内收到订货,我方将很快告知发货情况。

顺致深深的敬意

Как видно из примеров писем выше, в китайском деловом письме обязательна деловая тональность. Для деловых писем характерно обращение типа:

尊敬的索科洛夫先生: – Уважаемый господин Соколов..

尊敬的张志强先生: – Уважаемый господин Чжан Чжицян... и др. (примеры из переписки автора).

В начале китайских официально-деловых писем идет личное обращение и выражается благодарность адресату, интерес, подтверждение запроса. Обязательным элементом письма является клишированное заключение 顺致敬意 – «с уважением» или 顺致深深的敬意 – «с почтением». Поскольку китайское деловое письмо – это своего рода переговорный процесс, то частотными и специфическими единицами выступают «我方» наша сторона и «贵方» в значении «драгоценная сторона» («противоположная сторона»). Основное содержание письма, как правило, начинается со второй строки под обращением. Абзацное членение присутствует, но требований к объему абзаца или их количеству официально нет.

Пример 3.

邀请函

尊敬的索科洛夫先生:

兹邀请贵公司代表于 2008 年 5 月初至 6 月底来上海进行贸易洽谈,并签订意大利产办公家具的供货合同。

我公司负责俄罗斯代表团在中国境内的全部费用。

顺致敬意

В китайском деловом письме часто употребляется местоимение 兹 в значении «этот, это; сей; настоящий, настоящим, данным», что не свойственно устной речи. В примере 3 при помощи морфемы 兹 переводится как «данным письмом» и далее вводится обстоятельство времени с приглашением на переговоры.

С точки зрения синтаксиса при переводе сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский учитывается конструкция, с которой начинается вторая часть предложения в русском языке. В. Ф. Щичко также показывает, что при переводе с русского на китайский язык, необходимо добавление глагольных или связочных конструкций.

Пример 4.

«В июле этого года в вашем институте проходил научно-практический семинар «Современные проблемы риторики», в котором приняли активное участие и преподаватели нашего института» – 今年7月在贵院举办了现代演讲问题科研与实践进修班。我院教师都踊跃参加。

В данном примере видно, что одно русское сложноподчиненное предложение представлено двумя простыми предложениями в китайском языке.

Относительно лексических, морфологических, стилистических характеристик делового письма, то здесь необходимо указать на тот факт, что недопустимо использование сниженной лексики и вульгаризмов; в то же время возможно использование эмоциональной лексики. К примеру, «сердечно благодарим» – 褒心地感谢 и т.д.

Следовательно, перевод официально-деловых писем с китайского на русский язык осложнен фактором разно-структурности типологически далеких языков, их грамматических систем. Например, в китайском языке используются в основном двухсоставные глаголы; немногочисленны безличные предложения и отглагольные существительные. Кроме того, деловая корреспонденция включает множество специфических клишированных предложений или словосочетаний, присущих только для данного стиля и жанра.

Структура китайского предложения совершенно может не соответствовать при переводе структуре предложения на русском языке, а также его объему.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

- перевод официально-деловых писем с китайского на русский язык осложнен фактором разно-структурности типологически далеких языков, их грамматических систем;
- при переводе официально-деловых писем с китайского на русский язык важно учитывать речевые клише;
- язык официально-делового письма значительно отличается от устной речи китайцев.

Список литературы:

1. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – С. 93.
2. Лу Су. Коммерческая корреспонденция на русском языке. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016. – 324 с. /鲁速.俄语商务信函教程.——北京：北京大学出版社，2016. — 324 页。
3. Сунь Шуфан. Современное русскоязычное деловое письмо в торгово-экономической сфере. – Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского университета, 2007. – 298 с. /新编俄语经贸信函/孙淑芳.——哈尔滨：黑龙江大学出版社，2007.8 — 298 页。
4. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие / В.Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2016. – 224 с.
5. Zhu Yunxia. Written Communication Across Cultures: A Socio-cognitive Perspective on Business Genres. Philadelphia: John Benjamins, 2005.

Соколова М.А., 11 класс

Лицей НИУ ВШЭ г. Москва

Определение жанровой принадлежности компьютерной игры «Undertale» с точки зрения классификации В. Я. Проппа

Definition of the genre of the computer game "Undertale"
from the point of view of V. Propp's classification

Аннотация. В статье исследуется жанровая принадлежность компьютерной игры «Undertale» с позиции структурного анализа волшебной сказки, предложенного В. Я. Проппом. На основе сопоставления системы персонажей и композиционной структуры игры с типологией сказочных персонажей и сюжетных функций автор демонстрирует, что «Undertale» может быть классифицирована как волшебная сказка, хотя и содержит элементы, направленные на нарушение игровых ожиданий. В работе используются описательный, структурный и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие выявить соответствия между игровыми персонажами и сказочными типажами, а также проследить сходство в построении сюжета.

Ключевые слова: компьютерная игра, «Undertale», жанровая классификация, волшебная сказка, В. Я. Пропп, морфология сказки, система персонажей, композиционная структура, фольклоризм, игровой сюжет.

Abstract. The article examines the genre classification of the computer game "Undertale" from the perspective of the structural analysis of the fairy tale proposed by V. Ya. Propp. By comparing the game's system of characters and its compositional structure with the typology of fairy-tale characters and plot functions, the author demonstrates that "Undertale" can be classified as a fairy tale, albeit with elements designed to subvert player expectations. The study employs descriptive, structural, and comparative methods to identify

correspondences between the game's characters and fairy-tale archetypes, as well as to trace similarities in plot construction.

Keywords: computer game, "Undertale", genre classification, fairy tale, V. Ya. Propp, morphology of the folktale, system of characters, compositional structure, folklorism, game narrative.

Введение. В современном мире все большую популярность стремительно получают компьютерные игры как форма искусства. Многие талантливые авторы получают возможность рассказать свои истории таким образом, используют новые художественные приемы для раскрытия своих идей. Поскольку многие компьютерные игры имеют сюжет, в некотором роде их можно считать литературными произведениями, а значит, можно определить их жанр. В одной из статей Н. И. Ефимой [1] было высказано предположение, что большинство сюжетных компьютерных игр являются волшебными сказками или близки к таковым, могут быть «разобраны» по «Морфологии волшебной сказки» В. Я. Проппа [2]. В ходе данного исследования это предположение было частично проверено с использованием компьютерной игры «Undertale» [3] (Тоби Фокс, 2015), в результате чего можно предположить, что заявление Н. И. Ефимовой верно применительно к данному конкретному случаю.

Целью исследования является выявление связи между системой персонажей в игре и классификацией, предложенной В. Я. Проппом, и таким образом определение жанра данного произведения. В исследовании используется описательный, структурный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Объектом данного исследования является компьютерная игра «Undertale», система её персонажей и композиционная структура. Предметом исследования является жанровая принадлежность компьютерной игры «Undertale». Гипотеза заключается в том, что исследуемая компьютерная игра может быть отнесена к

сказкам и имеет некие сходства со сказками в классическом понимании, то есть жанром фольклора, что система персонажей во многом наследует сказочную традицию, хотя и привносит определенные изменения, благодаря которым персонажи получают возможность быть раскрытыми более полно, то есть автор отказывается от некоторых сказочных моделей в угоду реалистичности изображаемых характеров.

В ходе исследования были рассмотрены и проанализированы классификация и структура сказочных персонажей по В. Я. Проппу:

1. Вредитель (антагонист) — герой, нарушающий покой или наносящий какой-нибудь вред.
2. Даритель — персонаж, от которого было получено волшебное средство.
3. Волшебный помощник — человек, животное или предмет, помогающий герою в испытании.
4. Царевна или её отец (искомый персонаж) — задают трудные задачи герою, царевна оказывается наградой, если сказка заканчивается свадьбой.
5. Отправитель — персонаж, посылающий героя на подвиги, испытания.
6. Герой (герой-искуситель или герой-жертва) — персонаж, выдерживающий испытания и получающий награду.
7. Ложный герой — отрицательный персонаж, который предъявляет необоснованное право на победу в испытании.

Кроме того, согласно В. Я. Проппу сюжет волшебных сказок развивается в четыре последовательных этапа, непременно следующими один за другим и формирующими композиционную структуры сказочного произведения:

1. Подготовительная часть.
2. Завязка.
3. Основная часть.
4. Развязка.

В ходе исследований были рассмотрены схемы взаимодействия персонажей по В. Я. Проппу такие как: герой – отправитель; герой – вредитель (антагонист); герой – даритель или волшебный помощник; герой – искомый персонаж; герой – ложный герой; ложный герой – отправитель или искомый герой.

Был рассмотрен сюжет компьютерной игры «Undertale», повествующий о путешествии ребенка, попавшего в общество гуманоидных существ («монстров»), заточенных в пещере, и пытающегося найти выход обратно в мир людей. Особенностью этой игры является необходимость игрока нести ответственность за свои действия, поскольку каждый, даже маленький, поступок влияет на сюжет.

Были рассмотрены основные персонажи игры «Undertale», наиболее важные и значимые с точки зрения сюжета. Были выбраны девять основных персонажей, чье влияние на мир произведения может считаться наиболее сильным: Фриск, Азиэль Дриммур, Флауи, Ториэль Дриммур, Азгор Дриммур, Санс, Папирус, Андайн, Альфис.

Были выявлены типажи основных персонажей в игре (преимущественно временные второстепенные вредители, в дальнейшем выполняющие роль помощников или дарителей). На основе их реплик, представляющих их поведение в сюжете игры, удалось определить функции, выполняемые теми или иными персонажами игры, выделенными как основные, например, попытка навредить (схватить или убить), помочь и поддержка в столкновении с антагонистом. На основе их действий, то есть характеризующих их функций, удалось разделить их на группы (категории): временные вредители, истинные и ложные, дарители, волшебные помощники и т. д.

Была соотнесена система образов, представленная в игре, с классификацией В. Я. Проппа (см. Таблица 1). Благодаря разделению основных персонажей игры на группы на основе их функций

и определению их действий были соотнесены их функции с соответствующими функциями, выявленными В. Я. Проппом для сказочных героев.

*Таблица 1. Сопоставление типажей согласно системе
В. Я. Проппа и системы персонажей игры*

Типаж по В. Я. Проппу	Соответствующие персонажи
Вредитель	Основный вредитель – Флауи Ложный – Азгор Дриммур Второстепенные временные: все эпизодические персонажи, Ториэль, Папирус, Андайн, Альфим, Меттатон, Азгор, Азиэль
Даритель	Ториэль, Санс, Альфис
Волшебный помощник	Ториэль, Санс, Папирус, Андайн, Альфис, Азгор
Искомый персонаж	Ложный – Азгор Истинный – Азиэль
Герой	Фриск

Среди основных героев исследуемой компьютерной игры присутствовало несколько персонажей, совмещающих в себе функции различных типажей классификации В. Я. Проппа, кроме того, ряд героев якобы выполнял функции типажа, к которому не относился, мимикрируя под него, таким образом создавая видимость типажа «ложного антагониста» и «ложного искомого персонажа», например, Азгор. Некоторые функции были выполнены двумя и более персонажами, как, например, функции дарителя и волшебного помощника. Кроме того, «отправление» героя было выполнено дважды, в первый раз неизвестным персонажем (закадровым рассказчиком), второй раз – одним из основных героев, Ториэль, создавая эффект усиления запрета.

Сравнение персонажей данной игры с типажами, представленными в исследовании В. Я. Проппа, показало, что они в большинстве своем могут быть классифицированы как разные типы сказочных персонажей, несмотря на некоторые незначительные исключения, которые могут быть опущены в связи с тем, что данное произведение осознанно стремится разрушать ожидания игрока. Например, присутствие некоторых «ложных» типажей необходимо для создания эффекта обманутого ожидания, неожиданности, сюжетного поворота.

После соотнесения системы персонажей игры и тех типажей героев волшебной сказки, которых описал В. Я. Пропп в своем исследовании, были соотнесены также композиционные структуры, то есть сюжет исследуемой игры и комбинация функций героев, составляющая потенциальный сюжет сказки (см. Таб. 2).

Таблица 2. Сопоставление элементов композиции сказки по В. Я. Проппу и композиционной структуры игры

Элемент композиции по Проппу	Соответствующий элемент композиции игры
Экспозиция	Предыстория
Завязка	Путешествие по «Руинам», нарушение запрета покидать их, герой отправляется в путь
Развитие сюжета	Путешествие по Подземелью, герой сталкивается с второстепенными антагонистами, которые становятся его помощниками, сталкивается с ложным и, наконец, истинным антагонистом, с помощью друзей побеждает его
Развязка	Злодей наказывает сам себя, герой и его помощники вознаграждаются, финал

В **результате** сопоставления были установлены соответствия между системой персонажей и композиционной структурой

игры и типажами и композиционной структурой, представленными в «Морфологии волшебной сказки», и определён жанр исследуемой компьютерной игры, которая может быть названа волшебной сказкой. Были соотнесены основные сюжетные элементы игры, до этого разбитые на четыре группы, с композиционной структурой, предложенной В. Я. Проппом.

В **итоге** все поставленные задачи были выполнены, а цель достигнута: жанровая принадлежность игры была определена как волшебная сказка с точки зрения классификации В. Я. Проппа. Предложенная в начале исследования гипотеза о жанровой принадлежности игры была подтверждена. Использование описательного, структурного и сравнительно-сопоставительного методов исследования позволило детально разобрать действия персонажей на основе их реплик, и сравнить их с рассмотренными в теоретической части данного исследования функциями, представленными в исследовании В. Я. Проппа.

Список литературы:

1. Ефимова Н. И. Фольклоризм персонажей компьютерной игры: от трансформации к истокам (на материале творчества Р. В. Папсуева) // Научный альманах «Традиционная культура» [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <http://www.trad-culture.ru/article/folklorizm-personazhey-kompyuternoy-igry-ot-transformacii-k-istokam-na-materiale> [Время доступа: 07.11.2024]
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки // Издательство "Азбука", 2021.
3. Undertale dialogue dump ON-LINE [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <https://hushbugger.github.io/dialogue/#> [Время доступа: 07.11.2024]

Корнилова А.А., Галай К.Н., Ломакина И.Ю., 8 класс
ГБОУ Школа 1542, г. Москва

Сравнительный анализ мифологических представлений образов пегаса и акбузата

Comparative analysis of mythological representations of the images of pegasus and akbuzat

Аннотация. Статья проводит сравнительный анализ двух мифологических образов крылатых коней: Пегаса из древнегреческих мифов и Акбузата из башкирского эпоса. Исследование фокусируется на их внешних характеристиках, происхождении, роли в сюжетах и взаимодействии с героями. В работе выявляются как общие черты (крылатость, связь с белым цветом, функция волшебного помощника), так и ключевые различия, обусловленные культурно-историческими особенностями греческой и башкирской традиций.

Ключевые слова: Пегас, Акбузат, крылатый конь, сравнительная мифология, древнегреческая мифология, башкирский эпос, волшебный помощник, В. Я. Пропп, образ коня, фольклор.

Abstract. The article presents a comparative analysis of two mythological images of winged horses: Pegasus from ancient Greek myths and Akbuzat from the Bashkir epic. The study focuses on their external characteristics, origins, roles in narratives, and interactions with heroes. The research identifies both common features (winged nature, association with the color white, function as a magical helper) and key differences stemming from the cultural and historical specifics of Greek and Bashkir traditions.

Keywords: Pegasus, Akbuzat, winged horse, comparative mythology, ancient Greek mythology, Bashkir epic, magical helper, V. Ya. Propp, horse image, folklore.

Введение. Среди различных фантастических животных наиболее известен летающий конь. Он встречается в литературных ис-

точниках буквально во всем мире. Например, всем известен Пегас из древнегреческих мифов, конь Одина Слейпнир из скандинавской мифологии, Уччайхшравас из мифов Древней Индии, Тулпар из тюркской мифологии, Конь-Солнце из славянских мифов. Несмотря на очевидные сходства, каждый из летающих коней имеет свои особенности. Так, например, Уччайхшравас не имеет крыльев, а у Слейпнира восемь ног.

В настоящей работе проведено сравнение мифологических представлений образов двух летающих коней: Пегаса из древнегреческих мифов и Акбузата из башкирского эпоса. Обнаружить работы, посвященные их подробному сравнению, не удалось.

Образ Пегаса встречается в древнегреческих мифах о Медузе Горгоне и о Беллерофонте, а также упоминается в связи с музами Геликона. Акбузат фигурирует в героических эпосах «Урал-батыр» и «Акбузат», а также в сказании «Заятуляк и Хыухылу» и «Идукай и Мурадым». При анализе характеристик каждого коня учитывались: внешний вид, особенности характера, роль в мифе и эпосе, особенности взаимоотношений с героями произведений, волшебные свойства и другие.

Образ Пегаса встречается нам в мифах, а образ Акбузата – в эпосах. При этом ряд башкирских эпосов носят мифологический характер. В этом есть различие. Однако, имеет место и сходство, так как и эпос, и мифы первоначально существовали в устной форме. Удивительно, но ни в одном из исторических источников не приведено описание внешнего вида Пегаса, упоминается лишь наличие крыльев и белой гривы. Совершенно иначе обстоят дела с Акбузатом. Его внешность описана подробно, начиная от цвета шерсти и заканчивая особенностями зубного ряда. У Акбузата, как следует из его имени (ак+буз+ат, дословно: «бело-серая лошадь»), бело-серая масть. В эпизоде появления Акбузата по зову Хумай есть прямое указание на наличие у Акбузата крыльев. Таким образом, сходство образов рассмотренных коней в

первую очередь проявляется в том, что оба коня не просто летающие, но и крылатые, и в описании каждого из них присутствует белый цвет. Отметим, что В.Я. Пропп утверждает, что везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый [1].

Пегас – не единственный крылатый конь в древнегреческих мифах. Так, например, Гелиос разъезжает на колеснице, запряженной четверкой коней. Так же и Акбузат – не единственный крылатый конь в башкирском эпосе. Помимо Акбузата есть и другие. Например, крылатый конь Заятуляка. В этом смысле Пегас и Акбузат полностью схожи.

При этом имеет место и ряд отличий. Например, в способе появления на свет. Пегас рожден из головы Медузы после её обезглавливания Персеем. Отец Пегаса – Посейдон, верховный морской бог. И в этом проявляется божественная сущность Пегаса. После рождения Пегас сразу взмывает в небо. Акбузат же напротив спускается яркой звездой с неба по зову Хумай, невесты Урал-батыра, и остается на земле. И здесь мы наблюдаем существенное различие: Пегас по рождению связан с водной стихией, а Акбузат – с огненной. Илимбетова А.Ф. объясняет это различие тем, что представления о небесных божественных конях у башкир сложились, скорее всего, под влиянием космогонических воззрений народов Центральной Азии, в первую очередь тюрко-монгольских народов, где небо изображается создателем всего сущего, а формирование взглядов о водных конях восходит скорее всего к древнейшим индоевропейским, точнее, индоиранским традициям, у которых вода составляет основу космоса [2].

Образ Пегаса связан с образом героя Беллерофона. При этом существуют три версии обретения Беллерофонтом коня. Во-первых, это получения Беллерофонтом Пегаса в дар от Посейдона. В некоторых источниках Посейдон даже указан отцом Беллерофона. Поэтому в определенном смысле Пегас и Беллеронфонт могут считаться братьями. Здесь мы видим мотив идентичности

коня человеку. Второй вариант появления крылатого коня у Беллерофона – получение в дар от Афины, которая к Беллеронту благоволила (мотив «Средство передается непосредственно» у В.Я. Проппа [3]). И третий вариант описан у В.Я. Проппа [3] как «похищение волшебного средства» поимка Пегаса с помощью золотой узды, подаренной Беллеронту Афиной.

Существенно отличается мотив появления Акбузата у его героя. В эпосе «Урал-батыр» крылатый конь устраивает состязание и по итогам выбирает себе в батыры Урала. У Проппа этот мотив носит название «Различные персонажи сами предоставляют себя в распоряжение героя» [3]. В эпосе «Акбузат» конь признает в Хаубане внука Урал-батыра и служит ему. Также Акбузат мог быть подарен батыру владельцем. Так, в «Заятуляк и Хыухылу» Акбузат подарен главным героям отцом Хыухылу, подводным царем (мотив «Средство передается непосредственно» у В.Я. Проппа [3]).

Таким образом, каждый из коней является волшебным помощником героя, причем мотивы добывания волшебного помощника по классификации Проппа [3] одинаковые. С героями оба коня противостоят как мифическим персонажам, так и людям. И в целом образ каждого коня положительный.

Пегас – волшебный помощник только одного героя - Беллеронта. После смерти героя Пегас отправляется на Олимп. В отличие от него Акбузат переходит от одного батыра к другому: в разное время он помощник Урал-батыра, его внука Хаубана и Заятуляка. В отличие от Пегаса Акбузат наделен речью. Он говорит с батыром, дает ему советы и наставления. И даже в отсутствие героя Акбузат стремится приносить пользу людям.

Сходства можно объяснить единым способом возникновения образа крылатого коня в каждой культуре. В. Я. Пропп описывает его так [4]: «явление одомашнивания лошади со временем находит свое отражение в мифах. При этом не происходит возникно-

вение нового образа. Конь перенимает на себя функции птицы, а также ее атрибуты – крылья».

Причины различий в образах Пегаса и Акбузата кроются в особенностях социокультурного уклада народов – составителей мифов и эпосов. На территории Древней Греции не было значительного количества пригодных для вспахивания полей и обширных пастбищ для коней. В сражениях лошади применялись в ограниченном количестве и, как правило, запряженными в колесницы. Конь в Древней Греции – это скорее предмет роскоши. У башкир же конь – это тотемическое животное (см., например, [5]). Более того, хозяйственная деятельность башкир, как богатых, так и бедных, тесно связана с использованием лошадей. Лошадь – и средство передвижения, и сельскохозяйственное орудие, и источник пищи. Зачастую именно быстрый и умный конь спасал своего всадника от гибели в битве. Именно поэтому мифологический образ Акбузата содержит больше деталей и подробностей, а также встречается в большем количестве сюжетов.

Список литературы:

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
2. Илимбетова А. Ф. Культ животных у башкир. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа. 2006. 26 с.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
4. Пропп В. Я. Фольклор и историческая действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. 326 с.
5. Мурзабулатов М.В., Аманбаева З. С. Истоки образа и культа коня в башкирском фольклоре. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326). Филология. Искусствоведение. Вып. 85. С. 88–91.

Поливанова Е.А., 11 класс

Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Влияние переноса королевского двора Франции из Парижа в Версаль на политическую жизнь в период с 1682 по 1715 год

The impact of the transfer of the French Royal Court from Paris to Versailles on political life in the period from 1682 to 1715

Аннотация. В статье исследуется влияние переноса королевского двора Франции из Парижа в Версаль в 1682 году на политическую жизнь и структуру власти в период правления Людовика XIV (1682–1715 гг.). Используя историко-генетический, историко-сравнительный и логический методы, автор показывает, что Версальский двор превратился не только в символ королевского могущества, но и в механизм нейтрализации политической угрозы со стороны знати, а также в центр культурного и социального влияния, определившего стандарты для всей Европы.

Ключевые слова: Людовик XIV, Версаль, королевский двор, абсолютизм, французская аристократия, придворное общество, централизация власти, политический контроль, Фронда, культурный центр, Франция XVII–XVIII вв.

Abstract. The article examines the impact of the relocation of the French royal court from Paris to Versailles in 1682 on political life and power structures during the reign of Louis XIV (1682–1715). Using historical-genetic, historical-comparative, and logical methods, the author demonstrates that the Versailles court evolved not only into a symbol of royal power but also into a mechanism for neutralizing political threats from the nobility, as well as a center of cultural and social influence that set standards for all of Europe.

Keywords: Louis XIV, Versailles, royal court, absolutism, French aristocracy, court society, centralization of power, political control, The Fronde, cultural center, France 17th–18th centuries.

Введение. Правление Людовика XIV стало наивысшей точкой абсолютной монархии во Франции. Это повлекло за собой изменения в политической, экономической и культурной жизни страны. Власть постепенно переходит в руки короля. Дворяне теряют свое влияние. Целью монарха становится контроль над аристократией, централизация и усиление власти. Приближая к себе знатное сословие и собирая значительную его часть в одном месте, он добивается создания особого политического образования – королевского двора. Это стало возможным благодаря строительству новой резиденции, способной вместить большое количество людей для длительного проживания вдали от столицы. Централизация органов управления государством может влиять на политические процессы в стране. Частный случай этого вопроса рассмотрен в данном исследовании на примере Франции середины XVII - начала XVIII веков. В этот период она являлась могущественным государством и оставила большой след во всемирной истории.

Исследование правления Людовика XIV, его внутренней и внешней политики широко представлено в исторической литературе. Но, как правило, королевский двор рассматривается обобщенно. В данном исследовании более подробно рассматривается изменение королевского двора после переноса его в Версаль в неразрывной связи с положением дворянства.

Для того, чтобы доказать или опровергнуть гипотезу были поставлены следующие **задачи**: изучить экономическую и политическую обстановку с 1661 (год начала самостоятельного правления Людовика XIV) по 1715 г.; изучить процесс создания Версальской резиденции; изучить причины переноса королевского двора из Парижа в Версаль; изучить понятие двора и его функционирование; проанализировать положение аристократии при Людовике XIV.

В качестве материала для данного исследования использовались в основном работы французских и российских историков,

мемуарная литература и электронные ресурсы. В качестве методов исследования был применен метод логического анализа для выявления причинно-следственных связей между переносом королевского двора и последующими событиями; историко-сравнительный метод для сопоставления политических и экономических событий с 1661 по 1715 г. и установления закономерностей; историко-генетический метод для исследования становления и развития Версальского королевского двора.

Было установлено, что королевский двор изначально представлял из себя круг приближенных лиц, которые обслуживали и охраняли монарха и его семью в частной жизни. В Средние века во Франции к нему добавляются чиновники, в то время французский двор был странствующим. Постепенно централизация власти вокруг одного человека привела к созданию особой придворной культуры. В XVI веке во Франции двор не представлял единого целого, часто находился в разных замках, сопровождал короля во время военных походов. Собирать двор вокруг себя в одном месте начал Генрих IV в конце XVI века. Он реформировал двор, ввел церемониал, поменял состав придворных, присоединил военный дом, часть жалований поменял на пенсии, стремясь одновременно привлечь больше дворян и снизить финансовые затраты. Постепенно двор становился главной системой контроля над дворянством, которое было источником нестабильности во Франции. Процесс укрепления королевской власти приводил к усилению политического влияния двора, от позиции которого зависела политическая обстановка внутри страны и за ее пределами. Людовику XIV удалось взять под контроль французскую аристократию, переформировав придворное общество в новом политическом и административном центре. Двор Франции второй половины XVII века обладал большим авторитетом для всех европейских монархических дворов, был политическим и культурным центром и олицетворением абсолютной власти монарха.

В ходе исследования было определено, что основной **целью** Людовика XIV при решении перенести двор в загородную резиденцию за пределами Парижа являлся контроль над дворянами и предупреждение возможных мятежей, т. е., недопущение повторения Фронды. Также королю был необходим новый символ его власти, славы и престижа в виде грандиозного и роскошного дворца.

Переезд и формирование королевского двора в Версале было вызвано целым рядом причин, взаимосвязанных между собой. Но все они были направлены на усиление контроля над дворянством, укрепление господства и престижа короля и монархии. Версаль – это реванш Людовика XIV за Фронду. Собрать в одном месте дворянство означало искоренить его наклонность к бунту. Фронда показала, что аристократия не подчиняется власти короля и итогом его политики является то, что тысячи дворян, оставив заговоры и бунты сражаются между собой за честь прислуживать королю. Было установлено, что во время правления Людовика XIV укрепилась и достигла своего пика абсолютная монархия, хотя к 1715 году наблюдалась тенденция к ее упадку из-за неудач во внешней политике и финансового кризиса. Еще до переноса двора из Парижа в Версаль начиная с 1661 года предпринимались все действия для ее усиления. Власть полностью перешла к королю, т.к. была отменена должность первого министра, а всевозможные Советы не имели права окончательного решения. Была создана мощная армия, обеспечивающая контроль над населением, подавляющая бунты и восстания, осуществляющая захват территорий и защищающая свои границы. Была внедрена единая налоговая система. Внешняя политика направлена на увеличение территорий и установление господства Франции в Европе. Таким образом, была подготовлена почва для установления полного контроля над знатью путем создания большого королевского двора в одном месте с жесткой иерархией и системой контроля.

Историко-генетический метод позволил проследить формирование королевского двора на протяжении правления Людовика XIV. В результате использования метода логического анализа выявлено, что создание и содержание огромного королевского двора в отдельно стоящей резиденции потребовало постоянных экономических затрат, что являлось одной из причин реформ в налоговой системе, способствовало созданию и укреплению мануфактур, окрепла и получила развитие буржуазия и ремесленники, т. к. увеличились потребности в производстве тканей, мебели, предметов декоративно-прикладного искусства. Все это положительно влияло на экономику и позволяло увеличивать расходы на нужды двора и военные кампании.

Историко-сравнительный метод показал, что перенос двора в Версаль позволил Людовику XIV лучше контролировать дворянство, т. к. значительная его часть вынуждена была переехать в Версаль и участвовать во всех придворных церемониях. Престиж дворянина зависел только от желания короля. Получение его одобрения стало смыслом дворянской службы. Дворянство преобразовалось в придворное общество. Это общество постоянно росло за счет провинциального дворянства и третьего сословия. Придворное общество влияло на политическую сферу, т. к. поддерживало культ королевской власти, являлось образцом иерархии, большая его часть участвовала в военной службе. Сформировать данное общество было возможно только на архитектурно-пространственной основе Версальского комплекса.

Королевский двор в Версале стал настоящим культурным центром, т. к. был основным заказчиком и потребителем всех видов искусства. Художники, писатели, архитекторы получали должности при дворе. Произведения искусства служили для поддержания культа королевской власти. Сформировался «стиль Людовика XIV». Поддерживалась и развивалась наука, распространялась мода на образование. Перенос двора в Версаль помог со-

здать сконцентрированный в одном месте символ роскоши, великолепия, могущества и власти. Это способствовало увеличению престижа Франции и лично короля на мировой арене. Многие европейские монархи будут подражать ему и стремиться вплотить его подобие в своих государствах. Французский придворный образ жизни, французская архитектура, мода, искусство становятся эталонными для стран Европы.

Таким образом, мы приходим к **выводу**, что перенос королевского двора из Парижа в Версаль позволил Людовику XIV взять под контроль дворянство и создать придворное общество, влияющее на все сферы жизни. Изменение местоположения центра политической власти и государственного аппарата облегчило трансформацию королевского двора и дворянского общества. Следовательно, гипотеза о том, что перенос королевского двора из Парижа в Версаль способствовал формированию нового придворного общества и изменению роли дворянства в политической жизни Франции в период с 1682 по 1715 год подтверждается. Это исследование позволяет глубже понять процессы и методы влияния власти на отдельно взятые сословия, последствия централизации политического и административного аппарата и роли придворного общества при абсолютной монархии.

Список литературы:

1. Боссан Ф. Людовик XIV, король-артист / Пер. с фр. Булычевой А., М.: Аграф, 2002.
2. Птифис Ж-К. Людовик XIV. Слава и испытания / Пер. с фр. Эгипти И. А., СПб.: Евразия, 2008.
3. Ленотр Ж. Живая история. Повседневная жизнь Версаля при королях / Пер. с фр. Раковой А. Л. М.: Молодая гвардия, 2003.
4. Дешодт Э. Людовик XIV / Пер. с фр. Добродеевой М. В. М.: Молодая гвардия, 2011.
5. Блюш Ф. Людовик XIV / Пер. с фр. Тарасенковой Л. Д., Тарасенкова О. Д. под ред. Малова В. Н. М.: Ладомир. 1998.

Качин А.А., 10 класс

ГБОУ «Школа Покровский Квартал», г. Москва

Реакция ведущих мировых государств на события октября 1993 года в России

The reaction of the world's leading states to the events of October 1993 in Russia

Аннотация. Статья анализирует реакцию и освещение событий октября 1993 года в России (конституционный кризис и вооружённое противостояние) в ведущих СМИ пяти ключевых государств: США, Великобритании, Франции, Германии и Китая. На основе контент- и дискурс-анализа публикаций и заявлений автор выявляет общую проельцинскую направленность зарубежной прессы, объясняя её геополитической заинтересованностью этих стран в стабильной и неконфронтационной России. Исследование демонстрирует, как медиа-нarrативы формировались в соответствии с внешнеполитическими приоритетами и идеологией правящих элит, избегая трактовки действий президента Б. Н. Ельцина как переворота.

Ключевые слова: Октябрь 1993 года, конституционный кризис в России, Борис Ельцин, Верховный Совет, зарубежные СМИ, международная реакция, геополитика, дискурс-анализ, холодная война, США, Великобритания, Франция, Германия, Китай.

Abstract. The article analyzes the reaction and coverage of the October 1993 events in Russia (the constitutional crisis and armed confrontation) in the leading media of five key states: the USA, Great Britain, France, Germany, and China. Based on content and discourse analysis of publications and statements, the author identifies a general pro-Yeltsin orientation in the foreign press, explaining it by the geopolitical interest of these countries in a stable and non-confrontational Russia. The study demonstrates how media narratives were shaped in accordance with the foreign policy priorities and ideology

of the ruling elites, avoiding the interpretation of President B. N. Yeltsin's actions as a coup.

Keywords: October 1993, constitutional crisis in Russia, Boris Yeltsin, Supreme Soviet, foreign media, international reaction, geopolitics, discourse analysis, Cold War, USA, Great Britain, France, Germany, China.

Актуальность темы. События октября 1993 года в России стали важнейшей вехой в становлении современной российской государственности. Конституционный кризис, вылившаяся в вооружённое противостояние между Президентом РФ и Верховным Советом со Съездом Народных Депутатов вызвал международный резонанс. Изучение реакций иностранных СМИ позволяет глубже понять, как воспринимался этот кризис за рубежом, а также выявить скрытые или явные геополитические приоритеты этих государств.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является выявление и сопоставление интерпретаций октябрьских событий 1993 года в России в информационных ресурсах пяти ведущих государств мира: США, Великобритании, Франции, Германии и Китая.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Изложить хронологию октябрьских событий 1993 года.
2. Структурировать подборку публикаций в иностранных СМИ о данных событиях.
3. Проанализировать освещение событий в иностранных СМИ.
4. Сравнить оценки событий октября 1993 г. в СМИ США, Англии, Франции, Германии, КНР.
5. Оценить иностранное восприятие конфликта, сформулировать выводы.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - позиция иностранных государств по вопросу событий октября 1993 г.

Предмет исследования - оценка событий октября 1993 г., представленных в СМИ различных государств.

Методология исследования. В качестве методологической базы использованы сравнительно-исторический анализ, методы дискурсивного анализа, а также элементы контент-анализа. Работа включает структурирование источников по национальному признаку, выделение риторических доминант, а также сопоставление интерпретаций и терминологии, используемой для описания кризиса в России.

Источники. Анализ основывается на конкретных источниках:

- США: телеканал CNN, статьи The New York Times, заявления Президента США, Билла Клинтона;
- Великобритания: публикации The Guardian и The Independent;
- Франция: газета Le Monde, репортаж телеканала TF1;
- Германия: репортажи новостного агентства Taggeschau;
- Китай: статья в газете Жэньминь Жибао.

Дополнительную ценность представляют архивные записи трансляций, размещённые на платформах открытого доступа.

США. Американские СМИ и политическое руководство однозначно поддержали Президента Б. Ельцина. CNN транслировал штурм Дома Советов в прямом эфире, делая акцент на заявлениях Б. Клинтона, в которых оппозиция именовалась "противниками реформ". Газета The New York Times характеризовала действия Верховного Совета как действия мятежников, акцентируя внимание на антисемитских и коммунистических лозунгах. В то же время, часть авторов допускала критику методов Ельцина, проводя параллели с латиноамериканскими режимами. В целом, позиция США заключалась в том, что действия Президента являются допустимыми в условиях защиты демократических реформ.

Великобритания. Британские СМИ также придерживались про-ельцинской риторики. The Guardian указывала на консолидацию власти в руках Президента, но в то же время называя Лидеров Верховного Совета и Съезда Народных Депутатов «Восставшими». The Independent использовала более жёсткие формулировки в адрес Верховного Совета, включая термины «повстанцы» и «красно-коричневые силы». Ресурс также сравнивал действия Верховного Совета и СНД с Октябрьской Революцией 1917 года. Визуальные детали, такие как советская и имперская символика у сторонников парламента, дополняли образ реакционной силы. Джон Мейджор, Премьер-министр Великобритании, высказался в поддержку стабильности, не прибегая к прямой оценке действий сторон.

Франция. В отличие от США и Великобритании, французские media демонстрировали больший уровень сдержанности. Леволиберальная Газета Le Monde фокусировалась на гуманитарных и символических аспектах — Дом Советов как символ демократии, кадры с Борисом Ельциным, транслируемые CNN, интерпретировались как демонстрация личного контроля. При этом отмечалась неизбежность жертв и пассивность Президента в преддверии штурма. Телеканал TF1 прямо говорил о мятеже со стороны парламента, но также упоминал цензуру и закрытие части газет со стороны Ельцина. Интересен факт, что Александра Руцкого последовательно называли «генералом», что могло формировать у зрителя ассоциацию Верховного Совета с военной хунтой.

Германия. Новостное Агентство Taggeschau, несмотря на свою пацифистскую риторику, однозначно заняло сторону Президента Бориса Ельцина. Сторонников Верховного Совета называли «экстремистами», «коммунистическими реваншистами», а некоторых лидеров оппозиции, выступающей против Президента Ельцина, фашистами. Упоминались также присутствие бездомных и алкоголиков среди защитников здания парламента,

что формировало образ маргинализированной оппозиции. Действия Президента Ельцина рассматривались как подавление мятежа, при этом открытая критика его действий практически отсутствовала.

Китай. Китайская газета Жэнъминь Жибао демонстрировала подчеркнутую нейтральность. События освещались фактологически, отмечались действия спецназа, жертвы среди гражданских, однако отсутствовали оценки в адрес участников конфликта. А. Руцкой обозначался как Вице-президент, однако, согласно действующей тогда конституции, он занимал должность Временно Исполняющего Обязанности Президента. Данный факт, может свидетельствовать о поддержке Президента Бориса Ельцина ресурсом. Поддержка Ельцина со стороны КНР, скорее, носила осторожно прагматичный характер, направленный на сохранение политического диалога.

Сравнительный обзор.

Рассмотрев отдельно СМИ каждого государства, мы можем провести сравнительный анализ. Во всех рассматриваемых СМИ присутствует одобрение действий президента России Бориса Ельцина, или отсутствие серьезной критики в их адрес. Можно также заметить, что среди левых СМИ присутствует больше критических замечаний в адрес действий Бориса Ельцина, как, например, в левой газете Le Monde. Мы можем также заметить, что в Великобритании, премьер-министр которой принадлежал к консервативной партии, СМИ имели более агрессивную риторику в адрес Верховного Совета и СНД, но более благосклонная к Президенту Борису Ельцину. В свою очередь, в французских СМИ присутствовала более мягкая риторика в адрес Верховного Совета и их сторонников, но допускались критические замечания в адрес действий Президента Бориса Ельцина. На момент событий октября 1993 года во Франции правил социалист Франсуа Миттеран, что объясняет повестку в СМИ данного государства. Из

этих данных можно выявить зависимость повестки в главных СМИ государства и идеологической направленности истеблишмента государства.

Заметим также, что во практических материалах присутствовала критика Верховного Совета и их сторонников. Из данных сведений мы можем выявить, что Верховный Совет был менее выгодным для ведущих мировых государств, в качестве официального правительства России, чем Борис Ельцин. В глазах истеблишмента США, Великобритании и Франции приход к власти Верховного Совета мог означать возобновление Холодной Войны и конфронтации с Россией; для истеблишмента Германии это могло означать повторное разделение государства на Запад и Восток (как следствие Холодной Войны); для Китая это могло означать возобновление соперничества и территориального спора на реке Амур. В данном плане Борис Ельцин был выгоден для всех: он поддерживал диалог России с западом и Китаем, не имел целей по возобновлению противостояния с западом и Китаем. Для ведущих мировых государств Ельцин был гарантией невозобновления конфронтации времён Холодной Войны, что отразилось на его поддержке в октябрьских событиях 1993 года в России.

Выводы. Анализ медиаматериалов показал, что международное сообщество в целом заняло позицию поддержки Президента Бориса Ельцина. Ни в одном из рассмотренных случаев не наблюдается трактовки событий как государственного переворота со стороны главы государства. Напротив, политические и медийные нарративы акцентировали внимание на угрозе возврата к прошлому в лице Верховного Совета. Такая интерпретация была выгодна ведущим державам: стабильная, управляемая Россия без риска восстановления конфронтации времён Холодной войны соответствовала их стратегическим интересам. Также прослеживается роль СМИ как инструмента внешнеполитического влияния.

Список литературы:

1. Медведева С.В. // К вопросу о предпосылках политico-конституционного кризиса 1993 года в России // Электронный Ресурс // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predposylkah-politiko-konstitutsionnogo-krizisa-1993-goda-v-rossii/viewer> (Дата обращения : 10.02.2025.)
2. Олег Герчиков // Чрезвычайный председатель. Как Ельцин добивался для себя сверхполномочий. // Электронный Ресурс // 2021 // https://aif.ru/amp/society/history/chrezvychaynyy_predsedatel_kak_elcin_dobivalsya_dlya_sebya_sverhpolnomochiy (Дата обращения: 10.02.2025.)
3. Шейнис В.Л. // Конституционный процесс, политический кризис 1993 г. И его последствия // Электронный ресурс // 2014 // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/90911/1/978-5-7996-1148-4_005.pdf (Дата Обращения: 11.02.2025.)
4. Александр Воробьёв // «Чёрный октябрь»: Левые организации и партии в политическом кризисе в России в сентябре-октябре 1993 года // Электронный ресурс // 2022 // https://rabkor.ru/columns/analysis/2022/10/02/black_october_left_organizations_and_parties_in_a_political_crisis_in_russia_in_september_october_1993/ (Дата обращения: 12.02.2025.)
5. Смирнова Н.С.// Влияние Конституционного Кризиса 1993 на развитие России // Электронный Ресурс // 2024 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konstitutsionnogo-krizisa-1993-na-razvitiye-rossii/viewer> (Дата обращения: 12.02.2025.)

Дмитриева С.О., 10 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Трансформации поэтосферы сада в русской поэзии XX века с помощью Национального корпуса русского языка и сетевого анализа данных

Transformation of the Garden's Poetosphere in 20th Century Russian Poetry Using the Russian National Corpus and Network Data Analysis

Аннотация. Статья исследует трансформацию поэтосферы сада в русской поэзии XX века с применением методов цифровых гуманитарных наук. На основе Национального корпуса русского языка и сетевого анализа данных (программа Gephi) авторы выявляют эволюцию семантического ореола сада — от целостного образа райского места в начале века до фрагментированного носителя культурной памяти в его конце. Метод distant reading позволяет проследить изменения ключевых мотивов (сад как Эдем, ночной сад, сад памяти) и их связь с темами времени, смерти, ностальгии и культурной утраты.

Ключевые слова: поэтосфера сада, русская поэзия XX века, цифровые гуманитарные науки, Национальный корпус русского языка, сетевой анализ, Gephi, distant reading, культурная память, образ сада, трансформация мотивов.

Abstract. The article explores the transformation of the garden's poetosphere in 20th-century Russian poetry using digital humanities methods. Based on the Russian National Corpus and network data analysis (Gephi software), the authors trace the evolution of the garden's semantic aura — from an integral image of a paradisiacal place at the beginning of the century to a fragmented carrier of cultural memory by its end. The distant reading method reveals shifts in key motifs (the garden as Eden, the nocturnal garden, the garden of memory) and their connection to themes of time, death, nostalgia, and cultural loss.

Keywords: poetosphere of the garden, Russian 20th-century poetry, digital humanities, Russian National Corpus, network analysis, Gephi, distant reading, cultural memory, garden image, motif transformation.

Наше исследование посвящено проблеме трансформации поэтосферы сада в русской поэзии XX века. Сад – это пространство, объединяющее разные культурные комплексы. Он участвует в образовании усадебного текста, дачного топоса и садово-парковой культуры. В каждом из локусов сад приобретает новые символы и мотивы. Мы предлагаем изучение особенностей поэтосферы сада на основе Национального корпуса русского языка и сетевого анализа стихотворений. В связи с этим можно говорить о научной новизне нашей работы, так как ничего подобного ранее в филологии не предпринималось. **Целью** исследования является выявление особенностей трансформации поэтосферы сада в русской поэзии XX века.

Объектом исследования является Национальный корпус русского языка. Мы выбрали этот ресурс, потому что он предоставляет доступ к поэтическому корпусу. На его основе создается выборка текстов для создания сетевых моделей. Материалом исследования выступает поэтосфера сада в русской поэзии XX века. В работе осуществлена попытка систематизации поэтосферы сада и выявления ее трансформации с помощью цифровых методов. В работе используются качественный анализ – сбор данных, результатом которого является не статистический подсчет, а работа с общим замыслом; кванитативный анализ – выявление закономерностей в целом ряде текстов, подсчет и систематизация полученных данных.

Введение. Образ сада в литературе формировался с давних времен в разных культурах. Представление о нем складывается во многом с помощью сопоставления с Эдемом. Сад нередко рассматривается как рай на земле из-за своей рукотворности и

связи с Божественным. Наравне с подобием Эдема, сад представляется как пространство полной умиротворенности и спокойствия. Это идеализированный образ, который имеет возвышенное значение для его обитателей. Сад становится синтезом природного и рукотворного, сочетает в себе теологические и онтологические черты.

Для начала XX века сад становится носителем культурной памяти, который способен воссоздать целую ушедшую эпоху. Е. Кузнецова выделяет «поэтосферу русской усадьбы», определяя ее как систему закрепленных образов, символов, мотивов, связанных с усадебной культурой. Исследовательница утверждает, что поэтосфера дает начало образованию усадебному мифу в XX веке. Поэтосфера как семантический ореол усадьбы по своей атрибутике приближен к поэтосфере сада как такового. На семантику образа сада как рая на земле накладывается пласт восприятия, связанный с проблемой культурной памяти. Он становится носителем культурных знаков и осмысляется через связь с воспоминаниями. Сад сочетает в себе черты разных категорий времени: образ прошлого и мысль о будущем.

В нашем исследовании поэтосферы сада мы будем опираться на **знаки этого пространства**: образы, элементы поэтики. Эти знаки позволяют нам выявить закономерности и тенденции трансформации семантического ореола сада. Для того, чтобы определить изменения поэтосферы, нам необходима работа с большим корпусом текстов. Это позволяет выявить закономерности среди всех возможных знаков сада. Наш подход восходит к идее Ф. Моретти о *distant reading* (далнее чтение). Это попытка исследовать мировую литературу через выявление закономерностей в текстах. Идея Моретти связана с исследованием знаковости текста. Для изучения закономерностей на основе большого корпуса стихотворений мы обращаемся к относительно новой области знания, находящийся на стыке гуманитарных и точных наук –

Цифровым гуманитарным наукам. Современные ученые используют разные методы компьютерных исследований и применяют их к художественным текстам. Новая область знания Digital Humanities помогает решить проблемы выборки, используя статистические подсчеты и работая с разными алгоритмами анализа данных. Результат такого исследования обычно выражается через способы систематизации и визуализации: графы, таблицы, схемы, что позволяет определить частотность и закономерность изучаемого предмета.

В нашем исследовании будет использоваться **сетевой анализ данных**, который создает визуальный график по корпусу. Графы представляют возможность проследить взаимосвязи и закономерности среди агентов сети. Сама сетевая модель визуализирует загруженный корпус и, после настроек алгоритмов, строит графы и распределяет по ним акторы сети, то есть вершины и узлы.

Исследователи В.Н. Касьянов и Е.В. Касьянова выделяют кластеризацию среди способов настройки визуализации сети. Это разделение агентов сети на некоторые подгруппы с целью их усреднения и систематизации. Такой способ работы с сетевым анализом подходит для относительно больших корпусов данных. В нашем исследовании кластеризация используется применительно к Национальному корпусу русского языка.

Основная функция Национального корпуса русского языка появляется на сайте самого ресурса. Это галерея текстов с возможностью поиска по различным лингвистическим параметрам. Филологические исследования используют НКРЯ для выборки текстов и количественного анализа данных. В нашем исследовании Национальный корпус русского языка выступает основой для создания сетевых моделей текстов.

Для предварительного качественного анализа поэтосферы сада в контексте русской поэзии XX века была создана выборка текстов, подходящих под периодизацию и содержащих центральный образ сада. Выборка на данном этапе отражала образы и мотивы, семантически связанные с образом сада. Предполагалось, что между поэтосферой сада и темой коллективной культурной памяти будет прослеживаться взаимосвязь, основанная на общих и узнаваемых элементах поэтосферы. Качественный анализ дал представление о словах-маркерах сада, а также связанных с ней культурных комплексов.

Поработав с качественной выборкой, мы смогли очертить примерные границы поэтосферы мифологемы сада. Были выделены образы, мотивы, которые выступают маркерами мифа о саде в поэзии XX века.

Наиболее часто встречающееся определение сада как райского места. Сад связан с Эдемом и становится воплощением рая на земле. Он является рукотворным, но живым и самостоятельным. Это пространство связано с полной гармонией между землей, природой и небом, божественным. Сад подвластен иррациональному, он вбирает в себя часть Божественного мира и замысла. Время в саду циклично, не подчиняется историческому. Линейное время может влиять только на формальные внешние характеристики сада, но не на его культурный образ. Поэтосфера сада прочно связана с культурной памятью. Сад в XX веке становится ее основным носителем. У традиционного сада есть атрибутика, которая делает его узнаваемыми универсальным для культуры. Она связана с культурными комплексами “Золотого века”, часто может выражаться через предметы усадьбы и парка. Мир вещей также приобретает функцию носителя культурной памяти. Можно выделить ряд наиболее часто встречающихся образов в саду. Статуя как памятник прошлому или символ вечности, неизменности. Плоды (в частности яблоки, виноград, вишня) как то, что рождается в саду и свидетельствует о его богатстве, а

также параллель с мифом о грехопадении: сорвав плод с дерева, нарушается целостность сада и уничтожается гармония. Необычные животные (лебедь, павлин) - присутствующие в саду, его живые обитатели, часто связанные с христианским пониманием воскрешения, вечности. Деревья (дуб, ель, тополь) как проявление замедленного времени, вечности. Аллеи - усложнение пространства. Поэтофера сада связана с состоянием сна, мечты. Топос нереален, не существует за пределами сознания лирического субъекта. Состояние сна способно в полной мере отразить воспоминания, объект которых уже не существует. Мир сна лирического субъекта накладывается на мир реальный, за счет чего образуется связь иррационального с рациональным, прошлого с настоящим. В саду одновременно происходит и рождение, и смерть. Эти две точки цикла жизни сопоставляются. Пространство сада может преодолевать их границы, находясь над таким разделением. Сад становится топосом вечности и памяти.

После результатов качественного анализа мы обращаемся к Национальному корпусу русского языка. Работа с поэзией подразумевает использование поэтического корпуса. Для получения датасета для дальнейшего сетевого анализа создается подкорпус по нужному периоду времени с точным вхождением: с 1900 по 1999 годы. Главный параметр – лемма «сад». Мы не делаем ограничений в лингвистической разметке и не накладываем дополнительных условий на форму слова. Корпус автоматически собирает график частотности употребления по заданным параметрам и периоду. Полученный график распределяется на отрезки по 5-15 лет в зависимости от возрастающей частоты употреблений. По этим промежуткам создаются отдельные подкорпуса, данные из которых используются для последующего анализа. При использовании ресурсов Национального корпуса русского языка мы сознательно ограничиваем наше исследование вокруг доступных текстов и конкретного употребления ключе-

вого слова «сад». Для нас важна семантическая и знаковая составляющая образа. В этой статье мы не обращаемся к историко-культурному контексту.

Для сетевого анализа данных была использована программа «Gephi», которая не требует сложных навыков программирования. Сети строятся по выбранным периодам. Программа Gephi распределяет тексты на основе схожести слов и взаимодействии образов. Туда загружаются созданные ранее подкорпуса. Для получения видимых результатов необходимо настроить графы. Рассчитывается модульность - разделение блоки внутри сети. Далее используется функция modularity class, которая дает возможность раскрасить графы и сделать их разделение видимым. Устанавливается вес узлов от 0,5 до 1, который показывает количество связей между графиками. Завершающим этапом работы с моделью является выбор алгоритма «ForceAtlas 2» для группировки сетей по цвету. Дополнительно - расширение и укладка меток для большей четкости.

Полученные **результаты** систематизированы по годам. Это позволяет сделать вывод о вывод о семантической схожести текстов одного временного периода. Мы рассматриваем образ сада и его поэтоферу с помощью визуального определения сетей и сформированных в ней узлов.

В 1900-1910 годах центральным является образ волшебного и таинственного сада. Здесь он полноценный образ, восходящий к Библейскому Эдему. Сад начала XX века оказывается наиболее связан с первоосновой своего образа как утопического места. Он резонирует с состоянием сна и мечты. Через сон субъект возвращается к воспоминаниям о райском и прекрасном саде. Здесь появляется образ тихого сада. Он становится рукотворным храмом для природы и заключает в себя гармонию, культуру и созидание.

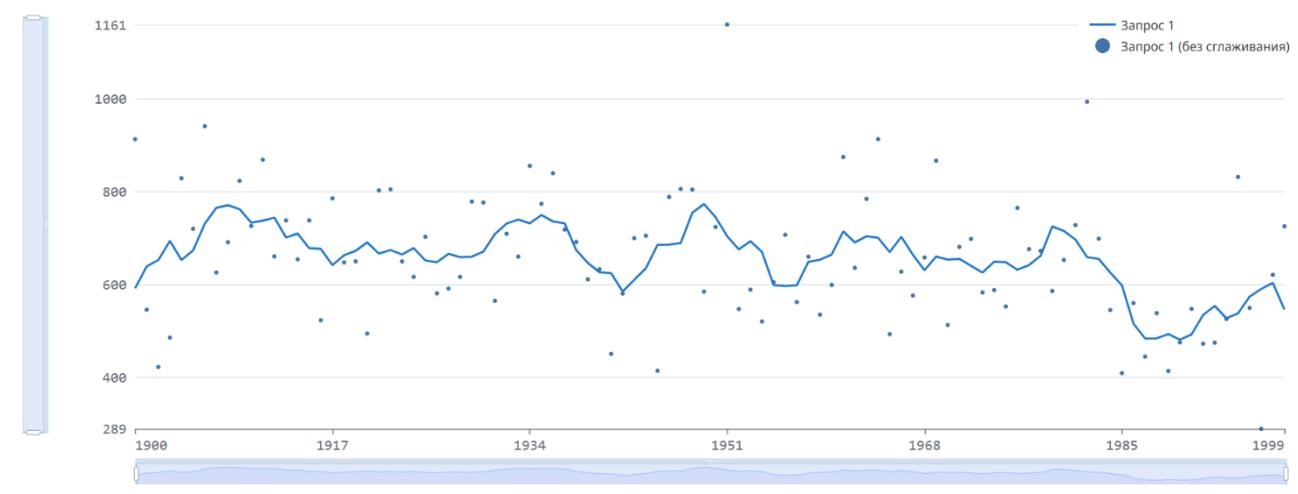
В 1914-1925 годах формируется классический и общий для культуры образ сада. Черты именно его поэтосферы будут наиболее часто встречаться у последователей. Появляется ночной сад, связанный с трансцендентным и загадочным. Непознаваемость отсылает к Божественному началу сада. Здесь усиливается связь сада с раем и ощущением присутствия Бога. Оригинальная параллель для сада этого времени - связь образа с водой. Она может быть интерпретирована как обращение к циклу жизни и пути человека. Здесь появляется связь сада и смерти. Она имеет разные коннотации: смерть человека или смерть времени, истории и исключительная цикличность.

В 1935-1940 появляются новые параллели относительно времени. Сад связывается с детством. Отсюда происходит разветвление этой темы на осмысление конкретных воспоминаний и на восприятие прошлого как рая, в который хочется вернуться. Как и в предшествующем периоде, сад связывается со смертью. Однако здесь эта тема дополняется и рождением, и бессмертием. Сад может находиться над циклом жизни и являться переходом в вечность. На центральное место выходит идея эскапизма в райском саду. В это время появляются конкретные образы/мотивы тумана и тления. Они связаны с общим настроением покинутости и упадка жизненных сил.

Экстравербальный контекст 1945-1955 годов порождает преобладающее настроение кризиса. Многие элементы поэтосферы этого времени построены на теме покинутости сада Богом. Сад одновременно и сопоставляется, и противопоставляется аду. Образ ночного сада уже связан не с ощущением спокойствия, а с осмысливанием смерти. Однако появляется образ золотого и солнечного сада, что является скорее исключением для этого промежутка времени. Обращение к такому месту и использование контрастирующих с общим нарративов элементов поэтосферы становится осмысливанием возможности обрести надежду и вернуться к гармонии и раю.

В 1955-1975 сад связывается с поэтическим даром. Такая параллель отсылает к образу начала века. Это и есть возвращение к прошлому саду и прошлому человека. Отсюда возникает тема культурной и личной памяти как доминанты образа сада. Здесь появляется заросший сад, который оставлен человеком и Богом. Это одновременно и физическое запустение, и моральное падение, и деконструкция культурного образа. Сад может достигнуть полного уничтожения - смерти пространства, человека и времени уже в отрицательной коннотации.

Конец XX века, 1975-1999 годы, становится временем, когда образ сада сильно трансформируется. Основной проблемой становится осмысление осмысления сада середины века. В центре - подражание саду прошлого, то есть раю. Это попытка искусственного создания или поиска сада, который был бы похож на утраченное утопическое место. Параллель со смертью связана с болезненным и искаженным восприятием реальности. Сильно выделяется лиминальность состояния субъекта - между сном и реальностью, потеряность во времени и жизни. Субъект ищет сад прошлого и рай, но не может прикоснуться к нему, так как этого места больше не существует.

Вывод. Таким образом, поэтосфера сада образуется за счет постоянных, ставших узнаваемыми, символов и мотивов. Они связаны с рефлексией над темой памяти: от библейского архетипа до потерянного пространства воспоминаний. Сад трансформируется из целостного образа в носитель культурной и личной памяти. Он становится источником эскапизма и тоски по прошлому. Сад в начале и сад конца - разный сад. Сад начала XX века - целостный образ волшебного сада, рая на земле. Сад конца XX века создается через осколки культурной памяти о саде прошлого.

Так, метод сетевого анализа «Gephi» является перспективным для дальнейших исследований. Этот метод имеет собственные недостатки, которые могут быть устранены более детальной работой. Однако полученные результаты не исчерпывают то, что еще можно исследовать в контексте проблемного поля сада.

Список литературы:

1. Богданова О.А. «Дачный топос» в русской литературе XIX–XXI вв.: генезис и эволюция // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 474–489.
2. Касьянов В. Н., Касьянова Е. В. Визуализация информации на основе графовых моделей // Научная визуализация. 2014. Т. 6, № 1. С. 31-50.
3. Кузнецова Е. Поэтосфера русской усадьбы: мотивы, образы, хронотоп. Русская словесность, М., № 6 /2020. С. 71 - 74.
4. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. Л., 1982 (2-е изд. — СПб., 1991; 3-е изд. — М., 1998). С. 12-19
5. Моретти, Ф. Дальнее чтение [Текст] / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. Науч. ред. перевода И. Кушнарева. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 352 с.

Алексеева С. Е., 8 класс
Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва

Эволюция стандартов красоты от XX века до наших дней

Evolution of Beauty Standards from the 20th Century to the Present Day

Аннотация. В статье рассматривается эволюция стандартов красоты в российском обществе на протяжении XX века. Автор анализирует ключевые факторы, повлиявшие на формирование этих стандартов: экономическую ситуацию, идеологию правящей партии, а также проникновение западных культурных веяний. Особое внимание уделяется трансформации образа женщины в СССР — от «пролетарского» идеала сильной и работоспособной женщины до более женственного и модного образа под влиянием западной моды и кинематографа. Исследование основано на анализе научных публикаций, исторического контекста и сравнительном изучении литературных источников.

Ключевые слова: стандарты красоты, советское общество, идеология, экономические факторы, западное влияние, женский образ, мода, XX век, культурные изменения, гендерные роли.

Abstract. The article examines the evolution of beauty standards in Russian society throughout the 20th century. The author analyzes key factors that influenced the formation of these standards: economic conditions, ruling party ideology, and the penetration of Western cultural trends. Special attention is paid to the transformation of the female image in the USSR — from the “proletarian” ideal of a strong and capable woman to a more feminine and fashionable image under the influence of Western fashion and cinema. The study is based on an analysis of scholarly publications, historical context, and a comparative study of literary sources.

Keywords: beauty standards, Soviet society, ideology, economic factors, Western influence, female image, fashion, 20th century, cultural changes, gender roles.

Введение. Людей во все времена волновала внешность. В какое-бы время, в каком-бы месте ты не родился, люди вокруг тебя всегда стремятся соответствовать некоему главенствующему шаблону, определяющему твою роль в социальной лестнице привлекательности. В разное время и в разных странах положение на этой лестнице по-разному влияло на жизнь людей, однако в большинстве случаев оно напрямую коррелировало с социальным статусом и отношением людей к индивиду, что, в свою очередь, определяло уровень успеха в обществе для конкретного человека.

Внешний вид, будучи по своей сути безвольной характеристикой, случайной комбинацией генов, во многом определял и определяет жизнь человека в социуме, что делает эту тему заслуживающей отдельного изучения.

Целью моей работы является выявление экономических, социальных и культурных изменений в российском обществе, наиболее сильно повлиявших на формирование стандартов красоты в представлении людей. В качестве объекта изучения я взяла российское общество 20 века, однако анализ самого феномена стандартов красоты проводился с использованием данных из других стран.

Методика моей работы заключалась в анализе научных статей, связанных с изучением феномена социокультурных идеалов; изучении исторического и экономического контекста в развитых странах 20 века (в частности анализ влияния западных стандартов красоты на формирование идеалов женской внешности в СССР); и сравнительном анализе русской литературы, показывающей отношение жителей СССР и России к устоявшимся стандартам и их влияние на быт обычного человека.

В результате моего исследования были выявлены следующие **факторы формирования советских идеалов красоты**:

- 1) Экономическая ситуация в стране. В пример можно привести послевоенную экономику СССР 1920-ых и 1950-ых годов, которая испытывала острую нехватку в людях, в особенности мужчин, массово ушедших на фронт. Как следствие, страна нуждалась в физически крепких людях, а также в быстром воспроизведстве новых работников, из-за чего ценились крупные, полноватые женщины, способные и на заводе работать наравне с мужчинами, и вынашивать следующее поколение советских граждан.
- 2) Идеология партии. Особенно заметно ее влияние в первые десятилетия развития страны, уже после установления политического порядка и смещению внимания партии на создание новых идеалов и ценностей у населения, на разрушение всего старого и «буржуазного». Продвижение спортивного образа жизни, прививание культуры здоровья и чистоты, законодательное установление гендерного равенства и постепенное отторжение патриархального строя семьи. Все эти социально значимые события способствовали продвижению в обществе идеала «пролетарской женщины» - крепкой, грубоватой и естественной, равной с мужчиной во всех отношениях. Однако стоит оговориться, что решение «женского вопроса», в значительной степени повлиявшее на переосмысливающийся образ советской женщины, носило в себе идеологический характер и сформировалось под влиянием «марксистского феминизма», определявшего женскую эмансипацию как составную часть социалистической революции, которая не может существовать отдельно от партии.
- 3) Западные веяния. Принято считать, что процесс проникновения западной культуры в СССР начался уже в период позднего союза, то есть с конца 70-ых до начала 90-ых годов. Однако попытки либерализации и модернизации общественной жизни начались гораздо раньше, с началом оттепели и процесса десталинизации или «развенчания культа личности». Старые порядки понемногу рушились, а социальные стереотипы пересматрива-

лись. Самым ярким примером здесь является VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов 1957 года, после которого женщины начали повсеместно носить брюки. Значительным изменениям подвергалась вся советская мода. Например, в 1959 году в Москве состоялся показ летней одежды французского дома мод Christian Dior. Западная мода проникает в кинематограф, и совсем скоро становится приличным носить декольте и элегантную обувь на каблуке, что было откровенно вульгарным еще десятилетие назад. Подобные изменения сильно влияют на образ женщины в обществе, он становится более женственным и феминным, а различия между полами постепенно возвращаются на доколониальный уровень.

Список литературы:

1. Громова Анна Игоревна Идеал красоты в отечественных женских журналах начала ХХ В. : изменение паттернов контроля за женским телом // Вестник КГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideal-krasoty-v-otechestvennyh-zhenskih-zhurnalov-nachala-xx-v-izmenenie-patternov-kontrolja-za-zhenskim-telom>
2. Нагорнова Е. Е. Историко-культурное развитие понятия «Женская красота» // Аналитика культурологии. 2004. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-razvitiye-ponyatiya-zhenskaya-krasota>
3. Лебина Н. Мужчина и женщина. Тело, мода, культура. СССР - оттепель. Москва: Наука, 2020. – 250 с.
4. О И. Кирьянова Журナルные образы женщин и социальные ценности в СССР послевоенного десятилетия // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2007. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalnye-obrazy-zhenschin-i-sotsialnye-tsennosti-v-sssr-poslevoennogo-desyatiletija-1>